

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Искусства“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Зестрада“—сборникъ
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 р.

На полгода (съ 1 июля) 4 р. За
границу 6 р.

Отдѣльныя №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 25
Воскресенье, 20 Юня

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

- *СВЯЩЕННАЯ РОЩА. ком. въ 3 д. Кайаве и Флерса (авторовъ комедіи „Вурдавовъ осель“), пер. Е. Сергѣевой. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. Вѣсти. № 130.
- *НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА, пьеса въ 4 д. А. Батайя, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. Вѣсти. № 130.
- *РУБИКОНЪ, въ 3 д. перев. П. Ярона и Л. Пальмекаго (ближ. новинка „Фарса“) ц. 2 р. Роли 2 р.
- *ТАЙФУНЪ (Ураганъ). Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троицкаго, ц. 2 р. Пр. В. № 111.
- *КОМЕДИЯ БРАКА комедія въ 4-хъ д. Семена Юшкевича ц. 2 руб., цензур. 4 руб., роли 3 руб.
- *АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. Е. С. (Реперт. т. Сабурова). ц. 2 р. Пр. В. № 91.
- *НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. Имп. Мих. т.), пер. Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой. ц. 2 р. Пр. В. № 111
- *ВЪДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.
- *РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К., ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.
- *ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Реперт. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г. Роли 2 р. 50 к.
- *МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.
- КАФЕ НОБЛЕСЬ ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Верлина ц. 2 р. (съ нѣм.).
- *НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова). Ц. 2 р. Пр. В. № 111.
- *ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судь Соломона), п. въ 3 д. Брисе, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
- *ПУТИ ЛЮБВИ, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- *ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- *НОЗЫРЬ, пьеса въ 3-хъ д. Г. Запольской, съ поляскаго. (м. 2, ж. 2). Второе изданіе. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1909 г. № 124.
- *НА ХУТОРѢ У МИЛЫХЪ ОНУНЬ-НОВЫХЪ, Простая сцена въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбницкаго), ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.
- *НЕИЗВѢСТНАЯ (Госпожа Иксъ) драма въ 5-ти д. А. Виссона перев. съ франц. г-жи Потапенко, ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 65.
- *ШЕЛКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, ж. въ 4 д. кн. В. В. Баряинскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 148.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

Открыта полугодовая подписка
(съ 1-го Юля)—4 руб.

***КАИНЪ**, др. въ 3 д. О. Дымова (м. 2, ж. 2) 2-е изд., Пр. В. № 104 с. г., ц. 2 р.
 ***СЫНЪ НАРОДА** др. поэма въ 5 д. изъ крестьян. жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р., Пр. В. № 104 с. г.
 ***ЗА МАТЬ**, др. въ 3 д. Брѣ, пер. К. Невлобян, ц. 2 р.
 ***МАЗЕПА**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
 ***ЦЕЗРАЪ И КЛЕОПТРА**, В. Шоу, пер. 9. Вескина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмаг. в Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
 ***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Грамаковской. Правит. Вѣстн. № 43 с. г. Ц. 2 р.
 ***ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ СЕСТРА**, ком. въ 4 д. В. Пер- жинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***Я. ГОРДИНЪ.**

Сборникъ пьесъ. „Мириамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“ (Сатана и человекъ). Пр. В. № 120 с. г. ц. съ пер. 2 р. съ цензур. „Салона“. 3 р. 50 к.

ПАВЛОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Открытие сезона 23-го Юня

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

Большой человекъ

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. І. Колышко.

УЧАСТВУЮТЪ:

Домашева, Немирова-Ральфъ, Давыдова-Руничъ, Глаголинъ, Кондр. Яковлевъ и др.

Режис. Н. А. Корневъ.

Администр. А. И. Рябининъ.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до 2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 2 час. дня. Ежедневно на большой сценѣ оперетка—феерія „ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ“.

Гастроли обезьяны-человѣка „Морица“.

По праздничнымъ днямъ спектакли изъ дѣток. труппы И. А. Чистянова. Ежедневныя концерты симфоническаго оркестра, состоящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. М. В. Владимірова, на эстрадѣ изв. опер. пѣвица Махина, исп. цыг. романсовъ г-жа Воронцова, извѣстн. рассказчикъ куплетистъ г. Дюваль. Ежедневно дивертисменты съ уч. изв. заграничныхъ артистовъ.

Входъ въ садъ 32 и 17 к., повоскр. днямъ отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

РОЯЛИ ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Общ. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 20-го Юня: „ОНЕГУРОЧКА“—21-го: „МАЗЕПА“—22-го: „ФАУСТЪ“—23-го съ участіемъ артиста Императорскаго театра Матвѣева: „АННА“—24-го съ участ. Фигнера: „ДУБРОВСКИЙ“—25-го съ участ. Матвѣева: „ШКОЛЬНАЯ ДАМА“—26-го: „ЛАКИНЪ“.

Таврическаго сада. Въ Воскресенье, 20-го Юня: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“—21-го: „ШВЕЙЦОКЪ“—22-го: „АННА КАРЕНИНА“—23-го: „ИДИОТЪ“—24-го: „ХИТРАЯ И ЗВѢДИЦА“—25-го въ первый разъ: „ВЛАСТЬ ТѢМЫ“—26-го: „АННА КАРЕНИНА“.

Василеостровскій театр. Въ Воскресенье, 20-го Юня: „ОКОЛО ДЕНЕГЪ“—24-го: „ПЛОДЫ КРОСВЩЕНІЯ“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 20-го Юня: „ВОЛКИ И ОВЦЫ“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легать, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, П. В. Звиганцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Елюдицкий, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, П. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковский, П. Г. Сѣверскій, А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИТЯЖАЕМЫ:

АНАСТАСІЯ ДМИТРІЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Извѣстная исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Главный дирижеръ В. І. Шапаченъ.

Хоръ изъ 75 человекъ. Валетъ изъ 18 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды.

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39. ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА. Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: Барковская Е. Н., Варятинская Е. В., Гремина Н. В., Гранъ М. К., Квятевичъ Е. И., Надвская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшова М. В., Троянская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Демертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшакскій В. С., Разсудовъ-Куляко В. И., Смоляковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юреневъ С. В., Фалютанскій С. И.

Рапертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ новинокъ Парижскихъ, Берлинскихъ, Лондонскихъ и Вѣнскихъ театровъ, приобретенныхъ изъ первыхъ рукъ Дирекціей театра и сада „Фарсъ“, въ собственность.

На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, послѣ представлений,

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграничн:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

На призы: Большая почетная лента, съ золотымъ вѣнкомъ гор. С.-Петербургга, почетныя золотыя и серебряныя медали, почетныя знаки и проч. Главный режиссеръ І. А. Смоляновъ. Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 г. Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Дебютъ вѣнокъ танцовщ. 5 Виолеттасъ; комич. пантомима. 5 Шампена; создатели танца „Апашей“—французск. дуэтъ Мелья Дорисъ; жонглери. Ля Дорандо; франц. пѣвица Бертини; франц. etoile—Эдмаестро де Спорс; франц. пѣвица Марсель Маріо. Въ саду 4 оркестра музыки: Симфон. подъ управлен. Теодора Франке; По Вторникъ и Пятницъ. большіе симфон. концерты соединен. оркестровъ (60 чел.), посвящен. русскимъ и иностр. композитор. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. Н. Кузнецова, предст. будетъ: 21-го Юня: „У женскихъ юбокъ“, 22-го—„Дорога въ адъ“, 23-го—„Брачный цѣвтокъ“, 24-го—„Пари проиграно“, 25-го—„Весь въ папашу“, 26-го—„Цыганка Дамаша“, 27-го—„Цыганка Дамаша“.

Театръ и искусство.

№ 25. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Еще о дѣлѣ Жвирблисъ-Зарайская“.—Чья вина? *А. Парарова*.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Неправосудное дѣло (письмо въ редакцію). *Актера*.—Недѣля русскаго балета въ Парижѣ. *Никса*.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кириловскаго*.—О романо-драмѣ. *А. Лугового*.—Замѣтки. *Нонно Новис*.—Маленькая хроника.—За границей.—По провинции.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. Я. Карнѣвъ, Э. О. Лешетицкій, „Künstlertheater“ въ Мюнхенѣ, Сибелиусъ, Эрнефельдтъ, Каянусъ, Антэ, Гельцеръ, Къ гастролѣмъ русск. балета въ Парижѣ (7 портр.), „Саломея“ (2 рис.), Танецъ „Вампиръ“, Парижскій салонъ.

С.-Петербургъ, 20-го июня 1910 года.

Ниже читатели найдутъ письмо въ редакцію подъ названіемъ „Неправосудное дѣло“, касающееся процесса Жвирблисъ—Зарайской. Быть можетъ, точка зрѣнія автора этого письма слишкомъ пристрастна въ сторону Жвирблисъ, но нельзя не согласиться, что все поведеніе Совѣта Т. О. по этому дѣлу крайне странно и не понятно. Мы уже касались нѣсколько разъ этого процесса не столько ради Жвирблисъ, сколько ради принципиальнаго характера резолюцій Совѣта. Въ миниатюрѣ дѣло Жвирблисъ представляется намъ чѣмъ-то вродѣ дѣла Дрейфуса. Самъ по себѣ, Дрейфусъ былъ фигурой мало симпатичной, чѣмъ многое, конечно, и объяснялось въ его процессѣ, но это дѣло было правосудное, и добитіе его пересмотра стало вопросомъ жизни для всѣхъ, кто понятие „justice“, справедливость, считаетъ основою социальнаго строя.

Безъ сомнѣнія, у Совѣта были какія-нибудь данныя субъективнаго, что-ли, характера, которыя заставили его обрушиться съ такою тяжестью на Жвирблисъ, но со стороны права получается дѣло во истину „кошмарное“.

Обстоятельства дѣла, поскольку они изложены въ объективныхъ данныхъ, въ высшей степени просты: Жвирблисъ ударила, будучи оскорблена, администратора Гусачева, и въ свою очередь была (такъ гласитъ неопороченный приговоръ земскаго начальника) исцарапана антрепренершей Зарайской. Отсюда получились резолюція, которой Жвирблисъ лишена бенефиса, жалованья и отвѣчаетъ неустойкой. И это результатъ толкованія *гражданскаго* договора! Просимъ извиненія, но намъ представляется, что такъ можно толковать только юридическое состояніе крѣпостного человѣка или негра съ плантаціи...

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы понять всю безпомощность закабаленнаго нормальнымъ договоромъ актера, особенно если къ его услугамъ еще такое „глосстарство“ Совѣта, какъ вышеупомянутое, достаточно представить себѣ дѣло наоборотъ: антрепренеръ или, какъ въ данномъ случаѣ, его alter ego ударилъ актера. Примѣнилъ-ли къ нему совѣтъ § 65 договора, гласящій о дѣяніи, „позорящемъ честь“? Ну, а если-бы... если-бы даже Совѣтъ примѣнилъ этотъ §, то какіе, въ сущности, отсюда проистекли-бы практическіе результаты? Антрепренера оштрафовали бы на цифру его жалованья? Лишили-бы бенефиса? Создается, такимъ образомъ, страшная по непропорціональности система отвѣтственности. „Давъ волю рукамъ“, антрепренеръ отвѣтствуетъ только по 38 ст. устава о наказ., заплатить штрафъ или посидѣть нѣсколько дней. Актеръ-же, разъ такой грѣхъ вышелъ, во-первыхъ, отсидѣть, во-вторыхъ

будетъ лишенъ мѣста, заработка, бенефиса, и въ добавокъ, какъ виновная сторона, заплатитъ неустойку. Да что-же это? Развѣ не рабовладѣльчество?

Ошибка Совѣта, разъяснившего, что роль старухи входитъ въ амплуа молодой героини (что и послужило ближайшей причиной драки) должна была побудить его отнестись съ особенною осторожностью къ толкованію договора въ сущности создаваемыхъ имъ гражданскихъ правоотношеній. Разорять актера, хотя-бы и совершившаго недопустимое дѣяніе, „нормальный“ договоръ, если онъ сколько-нибудь нормаленъ, никому права не предоставляетъ, или во всякомъ случаѣ, не долженъ предоставлять. Въ данномъ-же случаѣ мы, несомнѣнно, имѣемъ дѣло съ разореніемъ на „законномъ основаніи“.

Мы охотно допускаемъ, что въ распоряженіи Совѣта были еще какіе-нибудь факты, которыхъ нѣтъ въ протоколахъ судебного разбирательства. Такъ вѣдь говорили и по дѣлу Дрейфуса: есть, молъ, факты, бордеро и т. п. Но даже если признать наличность какихъ либо неизвѣстныхъ, дѣйствительно соответствующихъ § 65 фактовъ, то и въ этомъ случаѣ, рѣшеніе неправильно. „Депозитомъ“ г-жа Зарайская могла внести жалованье по конецъ сезона, но бенефисныхъ денегъ въ депозитъ не могла внести. Точно также несомнѣнно, что только рѣшеніе совѣта устанавливаетъ отвѣтственность по § 65, слѣдовательно, пока рѣшенія не было, бенефисъ долженъ былъ состояться. Ссылка на то, что „группа отказалась“, конечно юридическаго значенія не имѣетъ, ибо „откажись группа“ отъ участія въ другомъ спектаклѣ, антрепренеръ получилъ бы, по договору, всяческое удовлетвореніе съ этой самой „отказавшейся“ группы.

Что „нормальный контрактъ“, вообще, составленъ въ явную выгоду антрепренеровъ—объ этомъ толковать нечего. Тѣмъ болѣе подобааетъ совѣту Т. О. въ рѣшеніяхъ своихъ смягчать суровость гражданскихъ отношеній, возникающихъ для нанимаемаго, а отнюдь не усугублять ее.

Но можно ли ждать истиннаго согласительства классовыхъ, и потому противоположныхъ, интересовъ отъ учрежденія, „объединяющаго“ антрепренеровъ и актеровъ, капиталъ и трудъ? Мы сильно въ этомъ сомнѣваемся. Понятіе „сценической дѣятельности“ должно расколоться, когда рѣчь идетъ о защитѣ экономическихъ и правовыхъ интересовъ. Долженъ существовать „союзъ актеровъ“ и „союзъ антрепренеровъ“, и хотя мы далеки отъ проповѣди социалистическихъ ученій въ области театра, однако приходится сказать обѣимъ сторонамъ—и антрепренерамъ, и актерамъ.—„въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“.

22

Чья вина?

(Кое-что по поводу письма подъ заглавіемъ: „Пока громъ не грянетъ“...)

Авторъ этого письма затрагиваетъ наболѣвшій вопросъ, къ сожалѣнію подходя къ нему не съ той стороны, съ которой слѣдовало-бы.

Не въ „акулахъ ненасытныхъ, жестокихъ, не въ комисіонерахъ, режиссерахъ, прихвостняхъ“—не въ нихъ все бѣдствіе и паденіе опернаго дѣла. Минѣ

Дружеское... Театральное
БИБЛИОТЕКА
А. В. ДУМАЧЕНСКОГО

извѣстны всѣ антрепренеры оперныхъ театровъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ, Перми и я считаю ихъ людьми порядочными и честными. Знакомъ я и съ нѣкоторыми представителями товариществъ, раздѣжающихъ лѣтомъ съ труппами по городамъ; и это тоже люди дѣловые и честные, которые своей энергіей и знаніемъ дѣла даютъ возможность артистамъ и массѣ имѣть въ лѣтнее время приличный заработокъ. О какихъ же оперныхъ дѣльцахъ говорить авторъ письма? О представителяхъ халтурокъ, случайныхъ бродячихъ труппъ, съ набранными среди сезона съ бору да съ сосенки артистами?

Да развѣ о такихъ труппахъ можно серьезно говорить? Одно существованіе такихъ труппъ—ужасное зло, подрывающее довѣріе публики къ опернымъ серьезнымъ предпріятіямъ.

Легко жаловаться и все сваливать на „кровопійць, высасывающихъ кровь изъ артистовъ“. Красивыя слова. А что намъ даютъ артисты съ хорошими голосами, сидящіе безъ дѣла, и гдѣ эти артисты? Я такихъ не вижу. Артистъ съ хорошимъ голосомъ, музыкальный, а самое главное *репертуарный*—это я подчеркиваю, — всегда имѣетъ ангажементъ.

Со всѣхъ сторонъ слышишь вопль: „дайте хорошее, репертуарное меццо-сопрано“. Ихъ почти нѣтъ. Драматическихъ теноровъ нѣтъ, — а тѣ, что имѣются— заламываютъ такія цѣны, что не всякая антреприза можетъ ихъ выдержать, если только они сами не стоятъ во главѣ дѣла. А басы! Россія, которая раньше славилась басами, теперь страдаетъ отсутствіемъ ихъ. А много-ли настоящихъ колоратурныхъ сопрано, а не тѣхъ, что поютъ подъ колоратурное сопрано? А гдѣ лирическія сопрано? Нѣтъ ихъ. Полное оскудѣніе голосовъ и артистовъ, а потому естественно, что все, что ни есть болѣе или менѣе хорошее, репертуарное, — все разбирается антрепренерами выше сказанныхъ городовъ, а также Импер. театр. и, конечно, за нихъ держатся, боясь упустить.

Пусть мнѣ укажутъ на такой городъ, въ которомъ оперный антрепренеръ составилъ-бы себѣ хоть небольшое состояніе на своей антрепризѣ. Только кіевская антреприза представляетъ исключеніе въ виду льготныхъ условій сдачи театра городомъ. Но такой театръ—только кіевскій, субсидируемый городомъ.

Вотъ одна изъ причинъ, отъ которой зависитъ сносное существованіе опернаго дѣла. Да такихъ театровъ только два и есть: кіевскій и отчасти тифлисскій.

Другая причина — дороговизна массы. Жалованіе хориста и музыканта увеличилось на треть и больше того, что они получали 10 лѣтъ тому назадъ. Справедливо-ли это или нѣтъ это—другой вопросъ и я его не обсуждаю; я только констатирую фактъ.

Раньше оперное предпріятіе съ 24-мя музыкантами и 30 хористами считалось большимъ дѣломъ. А теперь въ Тифлисѣ и Харьковѣ меньше чѣмъ съ 36-ю муз. и 40 хористами не обойдешься, а ужъ о Кіевѣ и Москвѣ я не говорю. Тамъ значительно больше.

Третья причина, какъ я ужъ замѣтилъ раньше, бѣдность хорошихъ пѣвцовъ съ голосами и артистовъ, которые могли-бы *ансамблемъ* своимъ привлекать публику въ театръ.

Все, что есть хорошаго, разбрасывается, какъ единичныя силы, по всѣмъ театрамъ, а потому очень трудно получить ансамбль. Старые интересные пѣвцы, или же они такъ дороги, что ихъ можно слушать только въ качествѣ гастролеровъ, или же они такъ стары, что лучше ихъ совсѣмъ не слушать.

Молодежь? Сколько ихъ идетъ на сцену, а многоли изъ нихъ добились серьезнаго положенія на ней? Грустно и больно становится, когда слушаешь эту

молодежь. Есть свѣжіе, красивые голоса, но абсолютно не поставленные и понятія не имѣютъ о пѣніи. Что они поютъ, что играютъ, — они и сами не знаютъ. Поютъ, какъ Богъ на душу положить; поютъ, пока есть молодость и свѣжій голосъ. А черезъ 5—6 лѣтъ, смотришь, у этихъ пѣвцовъ только остатки прежнихъ голосовъ. Куда дѣвался голосъ? Ушелъ на доказательство того, что безъ школы, безъ знаній не только узко-спеціальныхъ, но и общихъ и безъ настойчивой работы — пѣвцу немислимо надолго сохранить свой голосъ, сдѣлать карьеру и пѣть до глубокой старости. А у насъ, къ сожалѣнію, не любятъ трудиться и не хотятъ ничего знать, да и не умѣютъ трудиться. Вотъ это самое ужасное! Голосъ есть — учится годъ, много два, а потомъ, пожалуйста, уже выступаетъ, какъ готовый пѣвецъ. Конечно, есть среди пѣвцовъ единичныя лица, которыя скоро убѣждаются, что они стоятъ на ложномъ пути; бросаютъ карьеру и снова начинаютъ учиться и трудиться, пополнять свои знанія; вотъ изъ этихъ и выходитъ толкъ, но en masse они гибнутъ въ расцвѣтѣ лѣтъ.

Невольно вспоминаешь слова знаменитой Лили Леманъ (пѣвица и преподавательница пѣнія), которая до 60 лѣтъ сохранила свой голосъ и еще поетъ, выступая въ самыхъ разнообразныхъ партіяхъ. Вотъ, что она пишетъ въ статьѣ „Искусство пѣнія“: „...Одно во всякомъ случаѣ необходимо прежде всего: трудъ, прилежный, усидчивый трудъ; если въ *придачу къ нему* имѣется еще голосовъ, талантъ, настойчивость, выдержка и выносливость, здоровый организмъ и безграничная *преданность искусству*, тогда со временемъ можно кое-чего добиться“. . . „Прежде люди по 6—8 лѣтъ учились пѣнію и музыкѣ, теперь же начинаютъ и кончаютъ свое музыкальное образованіе въ теченіе одного года“. . . Вотъ что говорить большая пѣвица и преподавательница пѣнія!

Итакъ, вотъ главныя причины паденія опернаго дѣла: громадный бюджетъ, поглощаемый обязательными расходами, а также отсутствіе *ансамблевыхъ репертуарныхъ* пѣвцовъ съ голосами и какъ слѣдствіе послѣдняго явленія: развращеніе публики гастрольной системой. Публика ужъ мирится съ плохимъ антуражемъ, когда участвуетъ гастролеръ.

Какъ-то я встрѣтилъ въ бюро антрепренера г. Бѣляева. Одно время онъ держалъ русскую оперу. Заговорили съ нимъ объ оперѣ. Человѣкъ замахалъ руками. „Не говорите мнѣ объ оперѣ. Закалялся, больше русскую оперу не буду держать. Одрѣ неприятности и убытокъ. Теперь я работаю съ италіанской оперой и очень доволенъ. Специально ѣздилъ въ Миланъ за ними. Италіанцы зарабатываютъ у меня, я не въ убыткѣ и никакихъ неприятностей не имѣю, да и публика очень довольна“...

Вотъ фактъ, надъ которымъ нашимъ пѣвцамъ, слѣдовало бы призадуматься.

Конечно, можно было-бы еще указать и на другія причины: устарѣлый репертуаръ, неряшливую постановку дѣла, приближающую оперу къ Вампукѣ. Но отъ Вампуки не могутъ избавиться даже такіе театры, имѣющіе громадныя средства, какъ Императорскіе и Зимина, а что можно требовать отъ провинціального дѣла. Да и вообще въ провинціи Вампука переносится легко публикой, лишь-бы имѣть возможность слушать хорошо срететованный, съ хорошими голосами и красивой постановкой спектакль. Еще разъ повторяю: причину униженнаго состоянія оперныхъ артистовъ нужно искать въ нихъ самихъ, но никакъ не въ „заколдованномъ кругѣ“.

Идея сѣзда оперныхъ артистовъ, конечно, хороша. Но я не вѣрю въ практическій результатъ этого сѣзда. Поговорятъ, поговорятъ, да тѣмъ и кон-

чится. А въ худшемъ случаѣ совсѣмъ не соберутся. Ужъ больно инертный народъ — оперные артисты. Упорно работая, учась не торопясь, создавайте изъ себя серьезно подготовленныхъ пѣвцовъ, и тогда публика сама пойдетъ къ вамъ навстрѣчу и своими сборами поддержитъ васъ. **А. Назаровъ.**

Намъ пишутъ изъ Одессы: „Крахъ оперы причинилъ много хлопотъ администраціи. Хористы, музыканты и, вообще, служащіе на жалованьи стали осаждать администрацію. А залога было взято всего 800 руб. Подъ вліяніемъ краха, стали предъявлять требованія къ гастрольнымъ труппамъ. Такъ, отъ дирекціи „Кривого Зеркала“ потребовали 2000 р., которые и были внесены въ депозитъ. Это за 4 спектакля! Подлинно: обжегшись на молокъ, дуешь на воду. Кстати при томъ характеръ распределенія залоговыхъ суммъ, какой практикуется здѣшней администраціею, самое взиманіе залога лишено всякаго значенія. Залогъ хранится до рѣшенія судебного мѣста! Но въ такомъ случаѣ пусть залогъ и хранится въ депозитъ суда. Смыслъ залога, взимаемаго администраціею, въ томъ и заключается, что при крахѣ возможно оказать, хотя и небольшую, но немедленную помощь. Если же несчастному хористу или музыканту приходится ждать полторы-два недѣли своихъ, причитающихся по разверсткѣ 8 руб., то положеніе его отнюдь не облегчается: 8 руб. онъ проживетъ до того времени, что будетъ стучаться у парадныхъ дверей. И снова онъ безъ мѣста, и безъ денегъ.

Вообще, вопросъ о залогахъ—такой сложный и большой, что необходима какая-нибудь общая инструкція, какія-нибудь правила. И прежде всего слѣдуетъ подвергнуть обсужденію принципиальный вопросъ: нужны-ли залоговые и цѣлесообразны-ли они?

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Спѣшно идутъ работы по постройкѣ новаго грандіознаго театральнаго зданія въ саду Народнаго дома. Въ новомъ театрѣ будетъ 4000 нумерованныхъ мѣстъ и 1000—входныхъ. Будетъ устроена вращающаяся сцена. Въ новомъ зданіи будетъ опера. Открытіе новаго зданія предполагено 26 ноября.

— Аренда „Новаго Драмат. театра“ у теперешняго арендатора г. Леванта—кончается въ апрѣлѣ 1911 г. Въ августѣ этого года состоится торги на аренду театра, который сдастся на 10 лѣтъ. Однимъ изъ претендентовъ являются, какъ намъ сообщаютъ, владѣльцы „Паласъ-театра“.

— Дирекція „Новаго Драмат. театра“ ведетъ въ настоящее время переговоры съ Кнутомъ Гамсуномъ о приобрѣтеніи его новой пьесы, которой, вѣроятно, и откроется зимній сезонъ.

— Въ труппу „Новаго Драмат. театра“ на зимній сезонъ подписала А. А. Соколовская, артистка Народнаго дома.

— Театръ Литературно-Художественнаго Общества принесъ въ истекшемъ сезонѣ сорокъ пять тысячъ рублей прибыли.

— Здоровье актера М. С. Степанова, прослужившаго десять лѣтъ въ Маломъ театрѣ и заболѣвшаго психической болѣзью, значительно лучше. Больной просится на свободу. Однажды онъ былъ уже взятъ женой домой, но ему сдѣлалось хуже.

— Артисты Имп. Маріинскаго театра Смирновъ и Николаева и пианистка Жуковичъ отправляются въ концертное турнѣ по курортамъ: Гунгербургъ—Либава и т. д.

— М. Горькій написалъ новую пьесу-драму. Предполагаемое названіе „Герой“.

— Съ извѣстнымъ профессоромъ фѣнія, артистомъ Императорскихъ театровъ Д. М. Прянишниковымъ, 10 іюня чуть не случилось несчастіе. Лодка, въ которой катался Д. М. по Финскому заливу, близъ Сестрорѣцка, сильнымъ порывомъ вѣтра была опрокинута. Къ счастью, во-время подоспѣли на помощь рыбаки.

— Импресарио г. Рѣзниковъ пригласилъ на десять концертовъ пианиста г. Годовскаго. Концерты состоятся въ Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ и Лодзи.

— Открытіе сада и театра „Трианонъ“ откладывается со дня на день. Пока труппа репетируетъ только одну пьесу „Сатана“. Открывать ежечасные спектакли, имѣя готовую лишь одну пьесу, врядъ-ли возможно. Говорятъ, что открытіе состоится на этой недѣлѣ. Первымъ спектаклемъ пойдетъ „Калигула“ съ Ю. М. Юрьевымъ въ главной роли.

— Въ Лондонѣ начнутся вскорѣ гастроли Л. Б. Яворской и продолжатся до сентября, въ сентябрѣ же артистка выступитъ въ рядѣ спектаклей въ Парижѣ.

— А. А. Эйхенвальдъ, находящійся въ настоящее время за границей, приобрѣлъ исключительное право постановки въ Россіи оперы „Мессалина“ и оперетки Легара „Цыганская любовь“. Обѣ онѣ пойдутъ у него зимою въ Тифлисъ.

— Драмат. спектакли въ Павловскомъ театрѣ открываются 23 іюня „Большимъ челоѣкомъ“ съ г. Глаголинымъ въ роли Ишимова.

— Ф. И. Шаляпинъ уѣхалъ въ Константинополь.

— Теноръ А. М. Матвѣевъ, выступающій теперь въ Народномъ домѣ, ушелъ изъ труппы московскаго Большаго театра. Собственно говоря, не онъ ушелъ, а „его ушли“. При наличности въ труппѣ г. Боначича, впрочемъ, едва-ли ощущается потребность въ другомъ драматическомъ тенорѣ. Онъ за всѣхъ споетъ... Онъ можетъ...

— М. Ѡ. Кириковъ и М. С. Циммерманъ въ настоящее время составляютъ оперную труппу для поѣздки въ Желѣзноводскъ.

— Въ труппу Маріинскаго театра принятъ басъ г. Боссе.

— Изъ Уфы сообщаютъ о томъ, что артистка труппы П. П. Медвѣева Е. Ф. Кривская, служившая много лѣтъ въ петербургскомъ Маломъ театрѣ, сломала себѣ руку.

П. П. Медвѣевъ предложилъ больной платить жалованье до конца сезона.

— По словамъ газетъ, чиновникъ особыхъ порученій при петербургскомъ губернаторѣ Абаза, получивъ продолжительный отпускъ, собралъ хоръ балалаечниковъ и уѣзжаетъ съ ними въ артистическое турнѣ въ Америку. Дирижировать хоромъ будетъ самъ Абаза.

— А. Н. Глазуновъ пишетъ въ настоящее время музыку къ „Саломѣ“ Оскара Уайльда.

* * *

Дачные театры.

Въ Тайцахъ (Б. ж. д.). Дѣла „товарищества“ играющаго въ Большомъ таицкомъ театрѣ П. А. Иванова, быстро пошли на улучшеніе, благодаря дружной совмѣстной работѣ товарищей артистовъ и приглашенію такихъ гастролеровъ, какъ Б. С. Трояновскій и С. О. Троцкая, имѣвшихъ громадный и вполне заслуженный успѣхъ. Поставленные до сихъ поръ: „Безъ вины виноваты“, „Безъ солнца“, „Жизнь“, „На рельсахъ“ и „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“ прошли съ очень хорошимъ ансамблемъ. Выдѣляются г-жи Красавина, Кульчицкая, Баянова и др., гг. Камковъ, Ставровъ и др.

Любительская труппа, играющая нѣсколько сезоновъ на ст. Любань, нынче перемѣнила свою фیزیономію—вмѣсто драмы здѣсь воцарилась оперетка. Открытіе послѣдовало 9 мая, шла „Гейша“ съ г-жами Чарской въ роли Мимозы и Воронцовой въ роли Молли. Сборъ достигъ до небывалой здѣсь до сихъ поръ цифры — 350 р. На второй спектакль 6 іюня дана была „Маскотта“ (Беттина — г-жа Чарская, Пипо — г. Савойскій). Сборъ нѣсколько меньшій, но все же свыше 300 р. Теперь усиленно репетируется „Синяя борода“, назначенная на 29 іюня. Режиссируетъ г. Буллаковъ-Свободинъ.

Оперетку же хочетъ „культуривировать“ г. Буллаковъ во вновь отремонтированномъ имъ театрѣ въ Коломнягахъ. На первый спектакль въ субботу, 12 іюня, данъ былъ „Зеленый островъ“. Сборъ средний, не оправдавшій расходы.

Театръ г. Раева въ Старомъ Петергофѣ открылъ сезонъ въ воскресенье, 13 іюня, „Казнь“, собравшей почти полный театрѣ. Исполнителями главныхъ ролей явились г-жа Канчелова (Кэтъ), гг. Лсвантъ (Годда), Надеждинъ (Викентій) и Раевъ (Фроловъ). Режиссировалъ г. Надеждинъ.

Въ Лугѣ начались бенефисы — первый состоялся въ среду 16 іюня, П. В. Холмина, праздновавшего въ этотъ день 25-лѣтній юбилей своей сценической дѣятельности, шла „Звѣзда нравственности“.

Въ Бѣлоостровѣ драматическіе спектакли прекратились, въ театрѣ водворился чемпионатъ французской борьбы.

Ланской театрѣ мѣняетъ режиссуру чуть ли не каждую недѣлю, но публику переимѣны эти, очевидно, не интересуютъ и въ театрѣ не заманиваютъ.

6 и 7 мая здѣсь были даны два спектакля труппой г. Хорашкевича при участіи извѣстныхъ (антрепризѣ?) артистовъ Е. А. Васильевой и К. К. Истомина.

„Извѣстные“ дѣла не подняли и сборовъ не сдѣлали.

Близъ ст. Стрѣльно въ деревнѣ Самерзи нѣсколько лѣтъ функционируетъ театрѣ г. Зайцева. Труппа любительская, театрѣ охотно посѣщается мѣстными дачниками. Сезонъ открылся 6 іюня пьесами „Морское купанье“ и „Загнѣница“ при сборѣ свыше 50 рублей, что нельзя назвать неудовлетворительнымъ при маломъ размѣрѣ театра и ограниченнхъ цѣнахъ (отъ 22 до 60 к.).

Въ Новомъ Петергофѣ театрѣ г. Раева открылся „Казнь“. Главныя роли распределены между г-жей Канчеловой (Кэтъ), гг. Леконттомъ и (Годда) и Надеждинымъ (Викентій).

Въ деревнѣ Дубровка (пристань Шлиссельбургскаго пароходства на Невѣ) выстроены новый театрѣ. Труппа, составленная изъ мѣстныхъ дачниковъ любителей будетъ пополняться профессионалами-разовиками.

Ораніенбаумскій театръ пока работаетъ съ небольшимъ убыткомъ, впрочемъ, сравнительно слабые сборы первыхъ спектаклей, обычное здѣсь явленіе. Вторая половина сезона всегда съ избыткомъ покрываетъ убытки перваго.

Любительская группа подъ управленіемъ гг. Петрова и Краснопѣвцева открыла сезонъ въ **Рябовѣ** 13 іюня. Шель фарсъ „Домашній столъ“. Театръ былъ почти полонъ.

Г. Аскаринъ ставитъ въ субботу, 26 іюня, въ **Ермоловѣ** первый драматическій спектакль. Идетъ комедія „Корнетъ Отлетаевъ“ съ В. П. Далматовымъ въ заглавной роли и г. Рыбниковымъ въ роли Тулубьева. Поставленная 7 іюня г. Аскаринымъ „Веселая вдова“ съ А. М. Давыдовымъ въ роли Данилы и г-жей Троцкой-Гловари дала свыше тысячи рублей. Данный въ этомъ театрѣ 13 іюня г-жей Чарновской малороссійскій спектакль („Наталка-Полтавка“) собралъ около 350 рублей.

Алексей Курбскій.

* * *

Московскія вѣсти.

— Общедоступный театръ. Компания капиталистовъ предложила управляющему бюро Н. Д. Красову стать во главѣ организуемаго ими въ Москвѣ общедоступнаго театра. Для него рѣшили выстроить специальное зданіе, а пока, въ видѣ пробы, хотятъ открыть спектакли съ сентября текущаго года, для чего подыскивается подходящее помѣщеніе въ Замоскворѣчьи, Прѣснѣ или въ районѣ Мѣщанской.

† М. В. Карнѣевъ.

— А. Э. Блюменталь-Тамаринъ возвратился изъ-за границы.

— Въ „Эрмитажѣ“ съ 25 іюня начинаются гастроли В. М. Шуваловой.

— На ст. „20-я верста“ Моск.-Брестской ж. д. 6 іюня состоялось открытіе вновь выстроеннаго лѣтняго театра Ф. Ф. Новицкаго. Зданіе театра небольшое (250 мѣствъ), но очень эффектное. Дирекція Ф. Ф. Новицкаго и П. В. Волохова-Швинкъ. Для открытія была поставлена драма Александрова „На жизненномъ пиру“. Сборъ 200 рублей.

* * *

† М. В. Карнѣевъ. 12-го іюня скончался на 66 году жизни Михаилъ Васильевичъ Карнѣевъ. По окончаніи курса въ Демидовскомъ лицей, М. В. посвятилъ себя театру, который для него съ этихъ поръ составилъ главный интересъ въ жизни. Онъ писалъ и переводилъ пьесы, велъ театральную хронику, печаталъ статьи по специальнымъ вопросамъ, біографіи артистовъ и превосходно изучилъ театральную старину. Можно смѣло сказать, что какую бы пьесу ни возобновили, М. В. безъ справокъ могъ указать, когда эта пьеса была сыграна, кто въ ней игралъ, имѣла-ли она успѣхъ и какой о ней былъ отзывъ. Изъ пьесъ М. В. нѣкоторыя были играны на сценахъ Императорскихъ театровъ, другія же шли на частныхъ столичныхъ сценахъ и въ провинціи.

М. В. чуть ли не первый у насъ обратилъ вниманіе на театральную статистику. Составленная имъ и напечатанная въ 1881 году въ приложеніи къ журналу „Театральныи Мирокъ“, „Памятная Книжка Театрала“, заключающая въ себѣ перечень всѣхъ русскихъ театровъ съ указаніемъ ихъ вмѣстимости, и провинціальныхъ актеровъ съ обозначеніемъ ихъ амплуа, была единственная попытка въ этомъ родѣ. Къ сожалѣнію, книжка эта сдѣлалась бібліографической рѣдкостью. Можно также указать на пособіе при изученіи драматическаго искусства, Ретшера, переведенное К. В. и изданное имъ подъ редакціею М. И. Писарева „Принципы сценическаго искусства.“

* * *

Таверическій садъ. Изъ послѣднихъ постановокъ интересъ представляли: „Идиотъ“ и „Свадьба Зобеиды“, драма Гофман-стала въ стихотворномъ переводѣ Чюминой.

Только г. Рассатовъ сыгралъ опустившагося, изолгавшагося, плачущаго сквозь смѣхъ и смѣющагося сквозь слезы старика Иволгина, съ художественнымъ проникновеніемъ и тонкими нюансами.

Проявилъ юморъ и былъ типиченъ г. Малыгинъ (Фердыщенко), остальные—не дали характерныхъ лицъ, такъ знакомыхъ намъ по роману.

Г-жа Пшесецкая, опытная актриса, играла Настасью Филипповну мѣстами даже съ подъемомъ, но не было въ ея игрѣ манящей внѣшней и внутренней красоты, роковой силы женщины, въ которой демоническія вспышки смѣняются свѣтлыми порывами души, очищенной страданіемъ. Игра артистки была однообразна, не детализована и неблагоприятный голосъ дѣлалъ ее къ тому-же монотонною.

Г. Морвиль въ князѣ Мышкинѣ вдался въ искусственную слащавость, чѣмъ отнялъ у героя Достоевскаго глубину его *задушевности*. Артистъ читалъ умно, выразительно, но и только: переживанія не получилось.

Г. Скарятинъ въ Рогожинѣ пересолил въ размахистости игры. За крикомъ въ моментахъ порывовъ терялось кипѣніе жгучей, мучительной страсти, а послѣдній актъ, съ бредовыми галлюцинаціями, истеричными выкриками и страшнымъ шопотомъ разсказа объ убійствѣ, г. Скарятинъ провѣлъ безъ достаточной нюансировки.

Совершенно блѣдно сыграла Аглаю г-жа Бойкова; въ ея игрѣ чувствуется неувѣренность въ себѣ, она точно ищетъ нужныхъ интонацій.

„Свадьбѣ Зобеиды“ совершенно сверхъ заслугъ посчастливилось. Это—банальная и прескучная пьеса въ восточныхъ костюмахъ. Въ ней только одна эффектная роль—Зобеиды, женщины жаждущей счастья и свободы и обманувшейся въ нихъ, когда старый мужъ—новобрачный благородно отпустилъ Зобеиду искать свой идеаль. Въ рѣчахъ Зобеиды есть красота, вдохновеніе юной любви и интересные переходы настроеній.

Новая артистка, г-жа Селиверстова и слишкомъ неопытна, и не обладаетъ достаточными сценическими данными для первыхъ драматическихъ героинь. Это миловидная ingénue—не болѣе, и то пока на вторыя роли. Мелкія черты лица, мало модулирующей, симпатичный въ низкомъ регистрѣ, но беззвучный въ мѣдумѣ и жидковатый на верхахъ голосъ, типичная ученическая читка, грамотная, но безжизненная, безъ тонкой нюансировки, разнообразной окраски и горячаго темперамента.

Новый актеръ на первыя молодыя роли г. Брынский, выступившій въ роли измѣнника—милаго Зобеиды, тоже еще совсѣмъ „зеленый“, съ малоподвижнымъ лицомъ, съ графяретными приемами рѣчи и maintien, хотя не лишень, кажется, нѣкотораго огонька.

Г. Розень-Саннинъ, да еще, пожалуй, г-жа Роменская и г. Угрюмовъ старались спасти пьесу. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Зоологическій садъ. Г. Новиковъ, ведя здѣшнюю антрепризу на началахъ выгодной коммерціи, ибо это ужъ такъ устроено и „вольтерянцы напрасно противъ этого говорятъ“, все-же показалъ, что онъ старается, помимо буфета, повысить тотъ низкій уровень, на которомъ стоялъ „зоологическій“ театръ прежде. Только оркестръ г. Франке (который съ успѣхомъ замѣнилъ теперь оркестръ г. Владимірова) могъ быть отнесенъ къ сферѣ искусства, остальное же было аляповато, лубочно, а главное, безграмотно. Теперь, если драматическая часть увеселеній въ саду и оставляетъ желать многоаго, если труппа, за исключеніемъ артистокъ г-жъ Бауэръ и красивой Ратмировой, довольно таки посредственна, все-таки въ ней—актеры, а не „притворяющіеся“ таковыми. И представленія въ саду облагородились, стали болѣе близки къ искусству. Поставленная въ первый разъ французская феерія „Путешествіе на луну“, когда-то прославившая блестяще инсценировавшаго ее Лентовскаго, почему-то шла въ новой малоудачной передѣлкѣ гг. Мельникова и Шабельскаго. Между тѣмъ фабула пьесы, съ „луннымъ“ царствомъ, засѣданіемъ совѣта „лунныхъ“ министровъ и т. п., давала передѣльвателямъ, даже при цензурныхъ условіяхъ, широкое поле для юмора и остроты. Увы, таковыхъ не получилось. Но, тѣмъ не менѣе, осталось эффектное зрѣлище, съ пѣніемъ и танцами которое собрало массу публики. Режиссеръ балетмейстеръ Г. Чистяковъ далъ рядъ массовыхъ пестрыхъ картинъ и „апоэозовъ“, шаблонныхъ, но эффектныхъ. Хорошо пѣли обѣ названныя примдонны. Одинъ ихъ дуэтъ особенно понравился.

Но успѣхъ фееріи превзошелъ успѣхъ человѣкообразной обезьянки „Морица“. Это, дѣйствительно, изумительная дрессировка. Надо видѣть, какъ по „человѣчески“ раздѣвается, моется, причесывается, укладывается спать „Морица“, какъ передъ тѣмъ онъ ѣстъ вилкой и ножомъ, налиываетъ и пьетъ вино, закуриваетъ папироску, какъ онъ катается на колесныхъ конькахъ и велосипедѣ... *Н. Тамаринъ.*

О. О. Лешетицкій.

(Къ 80-лѣтію со дня рождения).

Письма въ редакцію.

М. г. Письмо мое нѣсколько запоздало, въ виду того, что только сейчасъ прочиталъ письмо г. Рышкова. Не желая вступать въ препирательства съ г. Рышковымъ по поводу его письма, скажу только нѣсколько словъ по существу.

Турнѣ артистовъ Спб. Новаго драматическаго театра, въ коемъ я принималъ участіе, какъ артистъ и уполномоченный, именовалось „товариществомъ“ лишь для вѣщаго успѣха дѣла, а въ сущности было обыкновенной антрепризой.

Отвѣтственность моя и товарищей по службѣ за дѣйствіа „возлезовъ“ само собой отпадаетъ. Роль „Александры Антоновны“ въ „Петра Антоновича“ была передѣлана ими, „хозяевами“, и по ихъ же настоянію я вынужденъ былъ играть эту роль, не считая возможнымъ срывать спектакли въ поѣздѣ.

Роль моя, какъ уполномоченнаго, сводилась лишь къ чисто административной работѣ по устройству городовъ, а потому никакихъ перемѣнъ въ дѣлѣ по собственной инициативѣ устанавливать права не имѣлъ.

„Хулиганства“ съ моей стороны въ данномъ инцидентѣ никакъ не вижу.

Со стороны г. Рышкова было большей неосторожностью, не зная сути дѣла, выносить обвинительный приговоръ, да еще съ ярлыкомъ на „хулиганство“ и при томъ не предпринимателю, а служащему, исполнявшему лишь требованія работодателей.

Было бы лучше, если бъ г. Рышковъ обратилъ свой пылъ на улучшеніе постановки театральнаго дѣла вообще и въ частности на отношеніе предпринимателей къ произведеніямъ авторовъ.

Артистъ *Вл. Гольдшаденг.*

Нѣжинъ. 1910 г.

М. г. Спѣшимъ присоединить свои подписи къ письму, помѣщенному въ № 24 вашего уважаемаго журнала, относительно оперной поѣздки товарищества оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Григорія Яковлевича Шейна. Письмо случайно ушло безъ нашихъ подписей. А. Шеншева, Е. Ковелькова, І. Милова.

М. г. Просимъ Васъ огласить на страницахъ вашего журнала слѣдующій возмутительный фактъ, который произошелъ въ г. Ананьевѣ. Г. Сашинъ собралъ въ Москвѣ товарищество, далъ всѣмъ актерамъ авансъ въ суммѣ 600 руб. и 200 руб. истратилъ на приобрѣтеніе пьесъ и на предварительный расходъ по снятію города. По прибытіи на мѣсто всѣ актеры получили опять авансы, такъ что, прѣхавъ задолго до начала сезона, могли не нуждаясь прожить до 1 мая, когда было назначено открытіе.

Начался сезонъ. Дѣло здѣсь оказалось хотя и не плачевнымъ (брали 70—75 р. на кругъ), но за вычетомъ колоссальныхъ вечернихъ расходовъ (50 р. вечеръ), естественно на марки приходилось очень мало. За 20 спектаклей г. Сашинъ взялъ всего 30 руб. въ уплату предварительнаго расхода, въ погашеніе же аванса ни у кого изъ насъ не бралъ ни копейки. Пользуясь неважными дѣлами, часть труппы начала вести подпольную интригу и въ одинъ прекрасный день (8-го іюня) демонстративно ушла изъ дѣла. Изъ нихъ г-жа Соколовская и г. Ленскій отказались въ день спектакля, такъ что спектакль „Княгиня Капучидзе“ чуть не былъ сорванъ. Другіе отказались на другой день. Мало того. Они отправились

къ исправнику Сытникову, у котораго былъ положенъ залогъ (100 руб.) и стали требовать, чтобы имъ его выдали на отъѣздъ. Уже фактъ взноса залога въ товарищество, что нигдѣ никогда не дѣлается, доказываетъ, какъ относится къ дѣлу распорядитель г. Сашинъ и главный администраторъ и режиссеръ Г. В. Арматовъ. Г. Сытниковъ, не имѣя ни малѣйшаго представленія въ театральныя дѣла, объявилъ, что выдаетъ залогъ. Судите-же сами, чѣмъ виноваты г. Сашинъ и 10 оставшихся актеровъ, а также и 5 вновь выписанныхъ, которые безусловно нравственно обязаны выплатить этотъ помимо нашей воли и согласія выданный залогъ г. Сашина.

Какъ можно и надо называть людей, испортившихъ все дѣло, да еще грозившихъ дѣлать неприятности и впередъ. Фамиліи ихъ: Валентиновъ-Кураковъ, М. С. Ленскій, Л. А. Соколовская, старуха А. И. Авилова, П. О. Бешкаревъ, С. С. Хованская, З. И. Ленская и А. П. Донецъ.

Всѣ на зиму свободны, за исключеніемъ г. Донца, который служилъ зиму въ Царицынѣ у Орловскаго.

Артисты труппы г-ва „Ансамбль“ г. Сашина: Е. Ю. Каренинъ-Юричъ, О. М. Олеко, Чаринъ, Новицкая, П. Александровскій, О. Сурскій, Новиковъ, режиссеръ Георгій Арматовъ, распорядитель товарищ. В. Н. Сашинъ.

М. г. Не откажите исправить неточность, вкравшуюся въ корреспонденцію изъ г. Кузнецка, Саратовской губ., въ № 23 „Т. и Иск.“

При перечисленіи состава труппы мое амплуа опредѣлено ingénue и *petite coquette*, тогда какъ я согласно контракту играю 1-хъ ingénue comique и *grande coquette*, что видно изъ сыграннаго мною здѣсь репертуара: „Отравленная совѣсть“ — Леони, „Маленькая шоколадница“ — Жанина, „Строители жизни“ — Вѣра, „Обыватели“ — Ознобишина, „Золотая свобода“ — Сюзанна и др.

Пр. и пр. *Марія Рутковская.*

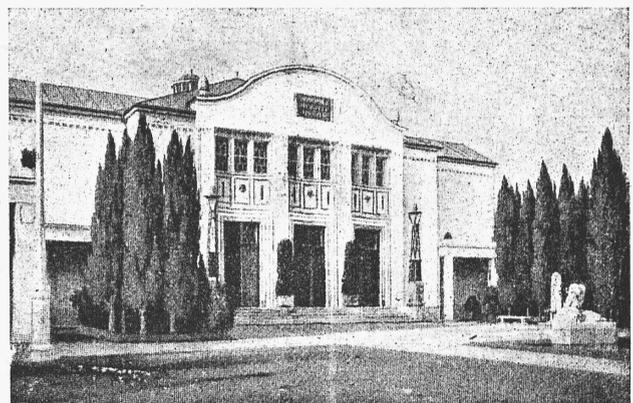
М. г. Считаю своимъ долгомъ напомнить всѣмъ любящимъ театръ, что 23 іюля (старогаго стиля) въ Мюнхенѣ состоитъ циклъ спектаклей Макса Рейнгардта въ Künstlertheat'r (Theatershöhe). Репертуаръ слѣдующій: 23 іюля (всѣ числа по старому стилю) — „Гамлетъ“, 26 іюля — „Фаустъ“ I ч., 30 іюля — „Укрощеніе строптивой“, 2 августа — „Шейлокъ“, 6 августа — „Юлій Цезарь“, 9 августа — „Гамлетъ“, 13 августа — „Фаустъ“ II ч., 16 августа — „Юлій Цезарь“, 20 августа — „Фаустъ“ I ч., 23 августа — „Фаустъ“ II ч., 27 августа — „Юлій Цезарь“, 30 августа — „Укрощеніе строптивой“, 3 сентября — „Орестейя“, 6 сентября — „Фаустъ“ II ч., 10 сентября — „Шейлокъ“, 13 сентября — „Орестейя“, 17 сентября — „Укрощеніе строптивой“. Цѣны мѣстамъ отъ 2 до 5 руб. Лучше предварительно заказать у Шенкера и К^о (München Promenadeplatz 16) письмомъ.

Мюнхенъ.

Евг. Безпаловъ.

М. г. По поводу телеграммы г. Горина-Горяинова изъ Пятигорска, напечатанной въ № 21 вашего уважаемаго журнала, не откажите помѣстить въ ближайшемъ № слѣдующее опроверженіе.

Антрепренеры казенныхъ театровъ на группахъ кавказскихъ Минеральныхъ Водъ г. Горинъ-Горяиновъ и г-жа Пронская, прѣхавъ въ Пятигорскъ *печатными офшисами* анонсировали свою труппу, какъ столичную (изъ 33 челов. труппы 25 оказались артистами столичныхъ театровъ), что влечетъ за собою уплату авторскихъ въ двойномъ размѣрѣ. Когда я предложилъ имъ выдать мнѣ установленную Комитетомъ Об-ва подписку объ исправномъ платежѣ авторскихъ и о соблюденіи ими другихъ, не менѣ важныхъ для Общ-ва, пунктовъ договора, о которыхъ они, какъ потомъ оказалось, не имѣли никакого представленія, антрепренеры наотрѣзъ отказались,

„Künstlertheater“ въ Мюнхенѣ.

называя свою труппу мѣстной, провинціальной и предлагая авторскія въ ординарномъ размѣрѣ. Комитетъ Общ-ва, разсмотрѣвъ посланный мною печатный списокъ артистовъ труппы, призналъ ее труппоу столичной, а мои требованія вполнѣ законными, о чемъ увѣдомилъ насъ, а также и г. директора Кавказ. Мин. Водъ, входившаго въ Общ-во съ ходатайствомъ артистовъ о „смѣщеніи“ меня. Но гг. антрепренеры не пожелали подчиниться постановленію Комитета Общ-ва, а предпочли дѣйствовать самостоятельно и, въ нарушение ст. 1684 улож. о наказ., начали, самовольно, безъ установленнаго разрѣшенія, ставить въ театрахъ группъ пьесы Общ-ва, за что и привлечены мною къ уголовной отвѣтственности. Сообщение же г. Горина-Горяинова о томъ, будто-быя требовалъ у него мѣста въ театрѣ для продажи—есть гнусный вымыселъ, роняющій почтенное званіе артиста. Я имѣю постояннаго мѣста на группахъ К. М. В. во всѣхъ театрахъ и посылаю на нихъ вмѣсто себя кого хочу (согласно данной инструкціи), продаю же мѣсты никогда не занимаясь, что могутъ подтвердить всѣ тѣ, кто ходилъ на мои мѣста, и считаю такое занятіе для себя унизительнымъ.

Агентъ Общества русскихъ драмат. писат. и оперныхъ композиторовъ С. Васильченко.

Г. Пятигорскъ.

М. г. Въ нѣкоторыхъ объявленіяхъ о спектакляхъ Передвижного театра къ фамилии Н. Ф. Скарской прибавлена еще ея дѣвическая фамилія—Коммисаржевская. Какъ управляющій дѣлами театра, именемъ котораго указаннаго объявленія подписаны, считаю долгомъ заявить, что печатались эти объявленія въ мое отсутствіе и къ такой ихъ редакціи ни я, ни театръ никакого отношенія не имѣютъ.

Такимъ образомъ, появленіе двойной фамилии Н. Ф. слѣдуетъ считать явнымъ недоразумѣніемъ, особенно тяжелымъ для насъ, въ виду недавней кончины сестры Н. Ф., воспоминаніе о которой неразрывно связано съ фамиліей Коммисаржевской.

Управляющій дѣлами театра Т. Кудрявцевъ.

Харб. 29 мая.

Женправосудное дѣло.

(Письмо въ редакцію).

Въ апрѣлѣ сего года состоялось „рѣшеніе“ Совѣта Т. Об. по нашумѣвшему въ театральномъ мірѣ дѣлу Зарайской—Жвирблисъ.

Отклонивъ ходатайство Жвирблисъ о допущеніи ея представителя при разборѣ дѣла на томъ простомъ основаніи, что Совѣтъ считаетъ присутствіе представителя интересовъ „излишнимъ“, Совѣтъ нашель, что г-жа Зарайская въ правѣ была, въ силу § 65 правилъ „нормальнаго“ договора, считать договоръ съ Жвирблисъ нарушеннымъ послѣдней и на этомъ основаніи постановилъ деньги въ суммѣ 300 руб., составляющія жалованье Жвирблисъ по концѣ сезона, внесеннаго Зарайской въ депозитъ Совѣта, выдать послѣдней по принадлежности.

Станнымъ, если не сказать больше, является то, что Совѣтъ нашель нужнымъ рѣшать дѣло безъ присутствія на судѣ обвиняемой, или представителя ея интересовъ. Этого не дѣлала даже сама „святая“ инквизиція.

Станнымъ является и другое: Совѣтъ въ своей резолюціи ничѣмъ не обмолвился о той роли, которую онъ самъ сыгралъ въ этой исторіи своимъ постановленіемъ въ январѣ мѣс. с. г., разъяснивъ, что Жвирблисъ, по амплуа—молодая героиня и энженю-драматикъ, должна играть роль 52-лѣтней герцогини въ пьесѣ „Израиль“.

Станнымъ, наконецъ, является то, что Совѣтъ нашель нужнымъ и справедливымъ 300 руб., составляющіе жалованье Жвирблисъ по концѣ сезона, возвратитъ Зарайской. 5 февраля Зарайская письменно извѣстила г-жу Жвирблисъ, что до рѣшенія Совѣтомъ дѣла, послѣдняя остается на службѣ, участіе же ея въ спектакляхъ она считаетъ недопустимымъ.

Рѣшеніе Совѣта состоялось только чрезъ 1½ мѣсяца послѣ конца сезона!

Но и безъ этого письма Совѣтъ не имѣлъ права дѣлать постановленія о возвратѣ Зарайской жалованья Жвирблисъ. § 65 гласитъ:

„Если кто-либо изъ сценическихъ дѣятелей позволитъ себѣ поступокъ, роняющій достоинство его профессіи или, вообще, дѣла, которому онъ служитъ, а также причиняющій явный ущербъ данному театральному предпріятію или товарищамъ по труппѣ, то предприниматель обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Сов. Им. Р. Т. Об.“

Признаніе Совѣтомъ наличия вины въ данномъ случаѣ даетъ предпринимателю право уволить виновнаго отъ службы, считая настоящій договоръ нарушеннымъ противной стороной“.

Ясно, что предприниматель можетъ уволить провинившагося только тогда, когда Совѣтъ признаетъ наличие вины

и дѣйствіе договора можетъ прекратиться только съ того момента, когда состоится рѣшеніе Совѣта.

Да и какъ же оно могло быть иначе? Кто же вознаградитъ труженика, живущаго только своимъ заработкомъ, за тотъ промежутокъ времени, который пройдетъ между совершеніемъ поступка, обозначеннаго въ 65 §, и тѣмъ моментомъ, когда Совѣтъ постановитъ свое „скорое и справедливое“ рѣшеніе,—скорое, какъ напр. въ данномъ случаѣ: черезъ 2½ мѣсяца? По контракту провинившійся не имѣетъ права бросать службу и искать себѣ другую—до рѣшенія Совѣта. А вѣдь ѣсть необходимо даже самому закоренѣлому преступнику.

Самое признаніе Совѣтомъ въ поступкѣ Жвирблисъ личности дѣянія, позорящаго профессиональное достоинство, является сильнымъ и преувеличеннымъ. Жвирблисъ оскорбила дѣйствіемъ уполномоченнаго г-жи Зарайской, г. Гусачева (мужа Зарайской), или попросту, ударила его по лицу. Драться, разумѣется, не хорошо, грубо, недопустимо. Но „позорящаго честь“ тутъ нѣтъ.

Вникнулъ ли Совѣтъ въ причины, которыя заставили г-жу Жвирблисъ забыться?

Повидимому, Совѣтъ и это сдѣлать счелъ „излишнимъ“, иначе онъ, безпристрастно творя свой судъ, не могъ бы постановить такого суроваго рѣшенія (лишенія жалованья до конца сезона и уплаты неустойки въ 1000 руб.), тогда какъ коронный судъ за эту же вину оштрафовалъ Жвирблисъ только на 10 руб., примѣнивъ къ ней 133 ст. уст. о наказ., предусматривающую нанесеніе обиды дѣйствіемъ *лицу, дающему поводъ къ такой обидѣ*.

Коронный судъ 16 февраля, разобравъ дѣло на мѣстѣ, черезъ нѣсколько дней послѣ происшествія, допросивъ всѣхъ свидѣтелей, какъ защиты, такъ и обвиненія, и допустивъ въ судъ и представителей интересовъ обвиняемой, конечно имѣлъ больше возможности выяснитъ детали дѣла, чѣмъ Совѣтъ, который допрашивалъ только часть свидѣтелей въ Москвѣ, только черезъ 2½ мѣсяца, да и то лишь тѣхъ свидѣтелей, которые случайно оказались въ Москвѣ или были привезены туда Зарайской. Повидимому, Совѣтъ не счелъ нужнымъ руководствоваться въ дѣлѣ выясненія истины рѣшеніемъ короннаго суда, копію постановленія котораго, конечно, онъ имѣлъ подъ рукой.

Да и чего можно и должно ожидать отъ суда, который считаетъ возможнымъ не допускать къ разсмотрѣнію дѣла обвиняемаго?

Жвирблисъ дала пощечину Гусачеву и за это понесла тяжелую кару.

Теперь посмотримъ, что сдѣлали г-жа Зарайская и г. Гусачевъ.

Рѣшеніемъ земскаго начальника отъ 16 февраля г-жа Зарайская признана виновной въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ Жвирблисъ и приговорена по 133 ст. уст. къ высшей мѣрѣ наказанія—штрафу въ 50 руб.

При разборѣ дѣла земскимъ начальникомъ по обвиненію мужемъ г-жи Жвирблисъ г. Травина и Гурко въ томъ, что они держали г. Генисъ за руки, а г. Гусачевъ въ это время наносилъ ему побои, выяснилось изъ показаній уполномоченнаго Театрального Общества г. Екатеринбургъ г. Комарова и г. Долинова, Проскурина, Иванова и Травина, что г. Гусачевъ билъ Гениса въ то время, когда послѣдній былъ лишенъ возможности защищаться. Прекративъ побои, г. Гусачевъ отошелъ, бросивъ фразу: „это тебѣ за жену“.

Вотъ что сдѣлали г-жа Зарайская и ея мужъ г. Гусачевъ.

Что хуже—будучи ошеломленной оскорбительными словами Гусачева, вы говорите какъ базарная торговка, выне на базарѣ—дать пощечину развязному обидчику или хладнокровно наброситься сзади и царапать лицо, какъ это дѣлала г-жа Зарайская и бить за оскорбленіе, нанесенное женой, мужа, который къ тому-же еще лишенъ возможности защищаться?!

Совѣтъ все это зналъ, почему-же онъ такъ сурово отнесся къ Жвирблисъ и такъ „милосердно“ къ Зарайской и ея мужу?

Г. А. Елифанскій въ своемъ фельетонѣ, посвященномъ инциденту г-жи Зарайской-Жвирблисъ, помѣщенномъ въ харьковскомъ „Утрѣ“, говоритъ между прочимъ: „...Возможно-ли при такихъ условіяхъ, отстаиванье своихъ правъ? Существуютъ нормальные договоры, есть Театр. Общество, куда иногда прибѣгаютъ актеры, за неимѣніемъ другаго лучшаго мѣста,—за разъясненіями и за помощью, но, оказывается, ни договоры, ни Театральное Общество нисколько не охраняютъ актеровъ отъ закульсныхъ „героевъ“, вышибающихъ артистокъ со сцены... Охраны труда и личности за кулисами еще нѣтъ. Царитъ тяжелая театральная атмосфера“.

Да, охраны труда и личности сценическаго работника еще нѣтъ и не будетъ, пока будутъ существовать такіе „нормальные“ договоры и такіе „суды“. И будетъ царить тяжелая театральная атмосфера до тѣхъ поръ, пока не поумнѣетъ актерская братія и чувство собственнаго достоинства не заговоритъ въ ней... А пора уже!

Актеры.

Композиторъ Сибелиусъ.
Капельмейстеръ Каянусъ.

Композиторъ Эрнефельдтъ.
Оперная артистка Акте.

(Къ финскимъ празднествамъ).

Недѣля русскаго балета въ Парижѣ.

Кромѣ возобновленія старинной „Жизели“ съ г-жей Карсавиной, прозванной въ парижской прессѣ—чаровницей (la charmeuse), въ главной роли и съ декорациями А. Бенуа, г. Дягилевъ показалъ французамъ балеты: „Шехеразаду“, муз. Римскаго-Корсакова, съ декорациями и костюмами по рис. Бакста, „Жарь-птицу“, съ декорацией Головина и „Оргію“. Кромѣ того давался хореографически иллюстрированный балетмейстеромъ г. Фокинымъ „Карнавалъ“ Шумана и дивертиссементъ изъ характерныхъ танцевъ.

Французскіе критики и рецензенты (Марсель Прево, Брюссель, Ганъ, Вилларъ и др.) со свойственной имъ галантною восторженностью нашими артистами, высказывая сожалѣніе, что собственный парижскій балетъ выродился и сталъ ничтожнымъ. Особенно скорбитъ объ этомъ Прево.

Въ зрительномъ залѣ Grand Opéra—полные сборы. Художники пишутъ съ нашихъ балеринъ портреты, нашъ соотечественникъ, талантливый скульпторъ г. Фридманъ-Клюзель, жена котораго, г-жа Горшкова, танцуетъ въ труппѣ г. Дягилева, вылѣпилъ и выставилъ удачныя статуэтки г-жѣ Карсавиной, Гельцеръ и др. первыхъ силъ русскаго ансамбля. Академія награждаетъ артистовъ знаками „пальмъ“. Остановившаяся на г-жѣ Гельцеръ (московск. балета), Брюссель въ „Figaro“ отмѣчаетъ у нея: классицизмъ, чувство ритма, элегантность и темпераментъ. Въ г-жѣ Карсавиной критикъ находитъ красоту классицизма, грацію позъ, жестовъ и движенія, виртуозную технику и задоръ.

Въ „Карнавалѣ“ выдѣлена прессой маленькая и изящная г-жа Лопухова 2-я. Жоржъ Сэ въ „Gil Blas“ привѣтствуетъ фокинскую мысль дорисовать мима-пластикой шопеновскіе музыкальные наброски.

Г-жа Карсавина, замѣнившая въ этомъ году приѣзжавшую въ предыдущую поѣздку г-жу Павлову, была, по отзывамъ прессы, трогательна и сверкала молодостью и красотой.

Танцовщикомъ г. Нижинскаго и Волынина газеты признаютъ перваго—виртуозомъ танца, а втораго—образцомъ пластики. Хвалятъ и г. Фокина, играющаго въ „Шехераздѣ“, помимо общаго режиссерства. Остальной ансамбль также встрѣтилъ себѣ должное признаніе французомъ, у которыхъ даже вторыя роли въ балетѣ отдаются статистамъ. Они поразились, узнавъ, что у насъ каждая танцовщица кордебалета подготовлена технически такъ, что способна замѣнить prima-балерину, что на репетиціяхъ балета идетъ не только серьезная работа, но и самоусовершенствованіе.

Послѣдній (18-й) № парижскаго театральнаго журнала „Comœdia illustrée“ почти цѣликомъ посвященъ русской балетной недѣлѣ.

Въ корреспонденціяхъ изъ Парижа, помѣщенныхъ въ „Раннемъ Утрѣ“, „Нов. Вр.“, „Пет. Газ.“, „Россіи“ слышится какъ будто диссонансъ среди общаго хвалебнаго хора, сообщается, будто пріемъ артистовъ у публики нынче холоднѣе, въ чемъ, по мнѣнію корреспондентовъ, виноваты отчасти г. Дягилевъ, дающій „программы-виннигреты“, вносящій за кулисы раздраженіе несправедливостями.

Въ „Утрѣ Россіи“ гг. Дягилева и Фокина обвиняютъ, между прочимъ, и въ искаженіи музыки Римскаго-Корсакова путемъ купюръ.

Никсъ.

Музыкальныя замѣтки.

Г. Куперъ видимо заинтересовалъ публику. Концерты съ его участіемъ привлекаютъ массу слушателей и вызываютъ живѣйшее вниманіе въ музыкальныхъ сферахъ. Надо отдать справедливость талантливому дирижеру. Онъ умѣетъ составлять интересныя программы, а художественность исполненія возведена у него на высоту, необычную для лѣтнихъ концертовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Павловскій оркестръ несетъ непосильный трудъ. При ежедневныхъ концертахъ, два симфоническихъ вечера въ недѣлю—это слишкомъ много. Съ подобною задачею не справится даже первоклассный оркестръ. Для стройности исполненія, нужны три вещи: во-первыхъ репетиціи, во-вторыхъ репетиціи и въ третьихъ... тоже репетиціи. Безъ тщательнаго разучиванія произведеній не добьется тонкой нюансировки и самый талантливый дирижеръ, будь онъ хоть семи пядей во лбу. Но мыслимое ли дѣло—тонкая игра, когда на репетиціи не хватаетъ дней въ недѣлю? И невольно количество исполняемаго идетъ въ ущербъ качеству. Я знаю: мнѣ могутъ, въ видѣ возраженія, указать на примѣръ Галкина, который ввелъ этотъ обычай двукратныхъ симфоническихъ концертовъ въ недѣлю и справлялся со своею задачею. „Ввелъ“—это правда, но „справлялся“ ли—еще вопросъ. Галкину репетиціи не нужны были. Онъ игралъ „нутромъ“ и каждый его концертъ былъ, въ сущности, экспромтъ. Да и требованія теперь не тѣ, что прежде. Публика

Г-жа Гельцеръ.

(Къ гастроямъ русскаго балета въ Парижѣ).

со времени Галкина художественно выросла, и то, что прежде удовлетворяло, теперь вызвало бы суровую критику. Повторяю: я не вижу никакой необходимости в двух симфонических концертах на одной недѣлѣ и думаю, что *embarras de richesses* меньше всего свидѣлствует о достоинствах этих *richesses*. Лучше один концертъ, да настоящий, чѣмъ два концерта, и оба только такъ себѣ.

Въ каждомъ новомъ выступленіи г. Куперъ обнаруживаетъ свои дирижерскія способности въ выгоднѣйшемъ свѣтѣ. Неподдѣльная искренность его увлеченія подкупаетъ слушателя и создаетъ ту художественную атмосферу, въ которой лучше всего устанавливается общеніе между эстрадою и аудиторіею. Дирижеръ умѣетъ находить себѣ дорогу прямо къ сердцу слушателя, дѣйствуя неотразимо на его чувство. Это—результатъ, доступный только настоящимъ художникамъ. Но еще неотразимѣе дѣйствуетъ дирижеръ на оркестръ, который онъ буквально держитъ въ рабскомъ подчиненіи. Отъ вниманія дирижера не ускользаетъ ни одна частности, каждому инструменту онъ своевременно даетъ вступленіе, мельчайшіе изгибы своихъ намѣреній онъ вырисовываетъ съ поразительною ясностью и наглядностью. Оркестръ въ его рукахъ— послушный инструментъ, на которомъ онъ играетъ съ виртуозною свободою и властностью. Если бѣ этой дирижерской техники г. Купера еще соответствовала высота пониманія и тонкость ощущенія, изъ него вышелъ бы первоклассный капельмейстеръ. Къ сожалѣнію, именно тонкости ему недостааетъ. Г. Куперъ, если можно такъ выразиться, чемпионъ тяжелого вѣса. Онъ все время прибѣгаетъ къ силовымъ приемамъ. Его идеаль— мощность звука, мощность безъ мѣры и границъ, и когда видишь, съ какимъ желѣзнымъ нажимомъ онъ напираетъ на оркестръ, то невольно кажется, что предъ этимъ натискомъ спасовалъ бы самъ Поддубный. Мудрено-ли, что, при такихъ условіяхъ, часто оказывается распластанною на обѣ лопатки и эстетика? Помилуй Богъ, не все въ силѣ. Нужны также грація и мягкость. Сплошная рѣзкость, безъ тонкихъ переходовъ и отгѣнговъ, убиваетъ впечатлѣніе. Г. Куперу, если онъ желаетъ завоевать себѣ положеніе на *символическомъ* поприщѣ, необходимо какъ можно скорѣе отрѣшиться отъ своего недостатка. Это тѣмъ болѣе желательно, что г. Куперъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ обладаетъ данными первокласснаго капельмейстера.

Я не буду подробно разбирать его исполненіе въ разныхъ произведеніяхъ. Да въ этомъ и нѣтъ надобности. Манера его передачи вездѣ одинакова. Онъ грузенъ и неуклюжъ въ пьесахъ, требующихъ порхающей воздушности. Такія произведенія ему не удаются, несмотря на пластичную законченность звука. За то онъ великолѣпенъ въ вещахъ, исполненныхъ величественной мощи и шумнаго блеска. Вы понимаете, конечно, что италянская симфонія Мендельсона не въ сферѣ его дарованія, особенно знаменитое скерцо, съ которымъ могутъ соперничать только бетховенскія скерца. Исполненіе „*Tod und Verkklärung*“ Рихарда Штрауса могло-бы выйти совсѣмъ блестящимъ, если бѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и безъ того черезчуръ густо инструментованныхъ авторомъ, дирижеръ не форсировалъ-бы чрезмѣрно звука, доводя оглушительность мѣди до противохудожественной крикливости. А вотъ знаменитый венгерскій маршъ Берліоза исполненъ былъ такъ, что ему позавидовалъ-бы самъ Колоннъ, считавшійся, какъ извѣстно, лучшимъ исполнителемъ ракочѣвскаго марша. Болѣе всего, г. Куперъ мнѣ понравился въ пятой симфоніи Глазунова, гдѣ дирижеръ менѣе всего грѣшилъ звуковыми преувеличеніями. Какая красивая и вдохновенная эта симфонія! Она до сихъ поръ остается самымъ законченнымъ, гармоничнымъ и искреннимъ произведеніемъ знаменитаго композитора. Въ ней ярче всего вырисовывается внутреннее сходство Глазунова съ Брамсомъ,—сходство, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, поразительно. Это, конечно, не исключаетъ и существенныхъ различій между обоими композиторами. Начать съ того, что Брамсъ—романтикъ чистѣйшей воды, тогда какъ Глазуновъ тяготѣетъ къ эпическому складу. Впрочемъ, этотъ складъ присущъ почти всѣмъ русскимъ композиторамъ, за исключеніемъ Чайковскаго. Русская музыка, повидимому, еще не вступила въ стадію романтизма. Вотъ почему, вѣроятно, наши композиторы чувствуютъ такое влеченіе, родъ недуга, къ описательной музыкѣ. Образчикомъ—и, замѣчу, очень хорошимъ образчикомъ—этого пристрастія можно признать „Полетъ вѣдьмъ“ Василенко. По образности и колоритности рисунка, произведеніе молодого композитора не оставляетъ желать ничего лучшаго. Г. Василенко, по манерѣ письма, напоминаетъ Римскаго-Корсакова, и это сходство не результатъ только внѣшняго подражанія. Нѣтъ. Оно коренится гораздо глубже, въ самой духовной организаціи композитора. Что-жъ, если Василенко суждено быть вторымъ Корсаковымъ—этому можно только радоваться.

Въ томъ же русскомъ симфоническомъ концертѣ, въ которомъ исполнялись произведенія Глазунова и Василенко, пианистъ г. Николаевъ познакомилъ публику со своимъ *allegro de concert*. Это не изъ удачнѣйшихъ сочиненій талантливаго композитора. Пианистическія достоинства, правда, и здѣсь на лицо. Но темы не достаточно яркія и разработка ихъ не воз-

вышается надъ уровнемъ шаблонности. Не интересно оказалась исполненная на *bis* баркаролла того же автора, въ которой тема черезчуръ надолго повторяется и не всегда въ уборѣ, настолько разнообразномъ и нарядномъ, чтобъ привлечь къ себѣ вниманіе слушателя.

Г-жа Петренко исполненіемъ романсовъ Рахманинова („О не грусти“ и „Весеннія воды“) подтвердила лишній разъ свою репутацию вдумчивой и талантливой пѣвицы.

И. Клуоровскій.

Праздникъ пѣсни въ Финляндіи. Печальны пѣсни страны скаль, сосенъ и озеръ... Изрѣдка лишь смѣняются грустныя мелодіи веселыми, дающими вѣру и надежду.

Еще болѣе печально звучали финскія пѣсни нынче, когда надъ Финляндіей нависли политическія тучи, когда небо также хмурилось и словно готовилось плакать...

Въ Теріокахъ собрались тысячи народа.

Кромѣ рѣчей сдержанныхъ, призывавшихъ спокойно продолжать культурную работу, на празднествахъ чередовались пѣвцы, хоры, оркестры, происходили спортивныя состязанія.

Въ театрѣ казино выступила знаменитая финская пѣвица, Айно Актъ, восторженно встрѣченная публикой и исполнившая нѣсколько національных, патристическихъ пѣсенъ. Драматическая труппа сыграла пьесу Шоу— „Герои“.

Изъ финскихъ композиторовъ на празднествахъ, продолжавшихся три дня (10, 11, 12 и 13 июня), принимали участіе гг. Сибеліусъ, Ернефельдтъ и Каянусъ; участвовали въ концертѣ еще пѣвецъ г. Райтаваара и пианистъ-композиторъ— г. Мериконто.

Пѣсни выбраны, по преимуществу, конечно, особенно популярныя, говорящія о родинѣ и любви къ ней: маршъ кореловъ: „Пусть звучитъ то, что звучало раньше“, „Никто насъ не побѣдитъ“; съ особымъ одушевленіемъ хоръ спѣлъ старинную лѣсню, посвященную стародавней борьбѣ Финляндіи со Швеціей.

И. И.

На-дняхъ исполнилось 80-лѣтіе извѣстнаго пианиста и выдающагося музыкальнаго педагога Феодора Осиповича Лешетицкаго. Л. родился въ Галиціи. Первымъ его учителемъ былъ его отецъ. Свое музыкальное образованіе Л. закончилъ въ Вѣнѣ. Въ 1852 г. Л. пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ приглашенъ Императоромъ Александромъ II въ качествѣ учителя музыки Царской Фамиліи. Л. принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ концертовъ при Высочайшемъ Дворѣ. вмѣстѣ съ А. Г. Рубинштейномъ Л. основалъ Русское Музыкальное Общество и является однимъ изъ учредителей Спб. Консерваторіи, въ которой онъ долгое время состоялъ профессоромъ. Пребываніе его профессоромъ въ Спб. Консерваторіи составило цѣлую эпоху. Къ числу наиболѣе извѣстныхъ учениковъ Л. принадлежатъ Падеревскій, Осипъ Габриловичъ, Есипова и др.

О романо-драмѣ.

А. Р. Кугель откликнулся нѣсколькими возраженіями и цѣнными поправками къ моему проекту писанія «романо-драмъ». Его сравненіе повѣствовательныхъ произведеній, заключающихъ въ себѣ элементы драматическаго движенія, съ супомъ съ фрикадельками, при всей своей тривиальности, чрезвычайно мѣтко. Да, извлеките изъ повѣсти драматическіе элементы и «перенесите ихъ на сцену такими, какъ они есть въ повѣсти, оторванные прямо отъ сердца автора, не кромсайте и не переворачивайте ихъ на свой ладъ»— и вы будете имѣть прекрасное драматическое произведеніе. Да. Но при одномъ условіи: эти драматическіе элементы повѣствовательнаго произведенія должны быть уже самимъ авторомъ повѣсти или романа обработаны въ формѣ, удобной для сценическаго воспроизведенія ихъ, и притомъ не нѣкоторые только, какъ это часто бываетъ въ романѣ, а всѣ,—всѣ тѣ, которыми можетъ быть исчерпана сущность произведенія. Это я и предлагаю проектомъ романо-драмы.

Я совершенно согласенъ съ А. Р. Кугелемъ въ томъ,

что развитие сценической миниатюры будетъ шагомъ впередъ въ драматическомъ творчествѣ. И если я, говоря о романѣ-драмѣ, говорилъ о 4-хъ актахъ съ элементарнымъ правиломъ сокращенія продолжительности ихъ по мѣрѣ приближенія къ концу пьесы, то этимъ я только хотѣлъ сказать, что и общепринятый нынѣ планъ постройки пьесы вполне пригоденъ для романс-драмы. Но ничто не мѣшаетъ драматическимъ произведеніямъ всякаго рода эволюционировать въ направленіи увеличенія числа актовъ съ 4 до 44, съ соответственнымъ уменьшеніемъ времени каждаго, съ переменной декораций по сегментамъ или секторамъ, при вращающейся сценѣ, и съ измѣненіемъ характера сценической постановки изъ ультра-реальной въ рефлективную, отраженную въ сознаніи дѣйствующихъ лицъ. То, что я далъ въ моей «Сказкѣ жизни», только какъ кинематографически видѣнія, можно вѣдь, при желаніи, было бы воспроизвести и реально въ видѣ отдѣльныхъ дѣйствій. А по «Сумеркамъ» Радзивиловича можно судить о томъ прекрасномъ впечатлѣніи, какое производитъ быстрая смѣна короткихъ дѣйствій.

Но я совершенно несогласенъ съ А. Р. Кугелемъ и съ тѣми нѣмецкими авторами (драматургами), на которыхъ онъ ссылается, что присутствіе автора на репетиціяхъ можетъ мѣшать актерамъ «проявлять свою индивидуальность, и что авторъ, присутствующій на репетиціяхъ, самъ препятствуетъ успѣху своей пьесы. Предполагается достаточнымъ появленіе автора только на генеральной репетиціи, то-есть тогда, когда уже поздно что либо мѣнять и исправлять. Нѣтъ, я считаю всегда желаннымъ, въ интересахъ самихъ актеровъ, и прочтеніе пьесы вслухъ авторомъ (даже при плохомъ чтеніи) и присутствіе автора на всѣхъ репетиціяхъ, начиная съ первой, когда читаютъ роли по тетрадкамъ. Изъ этого не слѣдуетъ, что авторъ долженъ вмѣшиваться въ каждый шагъ актера, въ каждый его жестъ и интонацію. Это простой вопросъ культурности, такта и взаимнаго уваженія таланта,—вопросъ, о которомъ не можетъ быть спора. Но, при серьезномъ отношеніи къ дѣлу, взаимная помощь автора, актера и режиссера никому повредить не можетъ, а, напротивъ, даетъ только возможность ярче выдвинуть всѣ красоты и произведенія, и исполненія, и постановки. Вотъ здѣсь-то, при репетиціяхъ, роль распространенныхъ ремарокъ романо-драмы должна оказаться въ высшей степени полезной. Каждый уважающій и свое и чужое творчество артистъ, читая пьесу, въ которой ему будетъ обрисована его роль вполне ясно и въ діалогахъ и въ ремаркахъ, сразу и восприметъ ее такою, какой создалъ ее авторъ,—и артисту не можетъ придти желанія во что бы то ни стало перекраивать то или другое дѣйствующее лицо по своему. Отъ степени ума и таланта артиста будетъ зависѣть только степень

Г-жа Пуни.
Г-жа Полякова.

Г-жа Фокина.
Г-жа Биберъ.
Г-жа Добролюбова.

Г-жа Мацкевичъ.
Г-жа Неслуховская.

(Къ гастролямъ русскаго балета въ Парижѣ).

яркости и красоты изображенія того, что дано авторомъ, и болѣе или менѣе удачное приспособленіе роли къ индивидуальнымъ свойствамъ артиста. При отсутствіи же точныхъ ремарокъ и авторскихъ указаній въ самой пьесѣ, актерю приходится обдумывать, создавать роль иногда совершенно гадательно, иногда не понимая ее, по винѣ самого же автора. И затѣмъ, при репетиціяхъ, это можетъ вести иногда къ нежеланнымъ столкновеніямъ интересовъ всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Представьте, что актеръ сдѣлаетъ грубую ошибку противъ замысла автора въ той или другой сценѣ. Авторъ, присутствующій на репетиціи, укажетъ ему ее, и актеръ, сознавая, что авторъ правъ, соответственнымъ образомъ измѣнитъ свое исполненіе. Но вотъ ошибка вторая, ошибка третья, быть-можетъ и не очень важная, но нежеланная. И авторъ уже первичааетъ, онъ уже недоволенъ исполненіемъ; онъ правъ въ своемъ недовольствѣ, но правъ будетъ въ своемъ недовольствѣ и заслуженный артистъ, когда авторъ будетъ поправлять его.

И либо авторъ промолчить, либо артистъ его не послушаетъ, или же, если и послушаетъ, то уже будетъ чувствовать себя не творцомъ-художникомъ, а только исполнителемъ, и это невыгодно отразится на пьесѣ и на авторѣ. Напротивъ, всѣ указанія, заключающіяся въ самой пьесѣ, ничуть не мѣшая актерскому творчеству, оградятъ интересы автора, даже если его и не будетъ на репетиціяхъ. Нерѣдко бываетъ и то, что на репетиціяхъ сами авторы дѣлаютъ исправленія въ своихъ пьесахъ, увидя собственные промахи, подчеркнутые исполненіемъ актеровъ. Этихъ примѣровъ много. Конечно, и форма романо-драмы не гарантируетъ отъ сценическихъ ошибокъ ни авторовъ, ни актеровъ; но можно надѣяться, что число ихъ будетъ меньше, чѣмъ въ пьесахъ, написанныхъ съ расчетомъ на свободное творчество артистовъ. А рядомъ съ романо-драмой, гдѣ и главенство, и отвѣтственность будутъ «прерогативами» творца-автора, можетъ развиваться и форма драматическаго либретто, гдѣ первенствующее значеніе будетъ принадлежать творцу-актеру. Прекрасная «Прекрасная Елена» не умалила значенія божественной «Иліады», «Вампука» не убьетъ «Африканку», и драматическое либретто можетъ отлично ужиться съ романо-драмой, если и та и другая форма найдутъ талантливыхъ выразителей и будутъ подвергнуты талантливой и всесторонней критикѣ.

Ал. Луговой.

З а м ѣ т к и.

Сиджу на берегу моря съ владѣльцемъ театра, пью Боржомъ и бесѣдую о театральныхъ дѣлахъ. Небо синѣетъ, море синѣетъ... Я слушаю и отвѣчаю лѣниво. Толпа снуетъ—возбужденная, нарядная, яркая, какъ, вообще, на югѣ. «Плохая публика для театра—думаю я. Ея театръ—небо, море, голубая даль, яркія краски, сверкающія на солнцѣ. Слишкомъ много огня и жизни въ этихъ людяхъ юга, и потому они меньше—о, гораздо меньше, чѣмъ мы, люди сѣвера—нуждаются въ «коррелятѣ» театра, въ дополнительной дробѣ его упоительнаго обмана»...

— Но намъ, вообще, плохо—доносится до меня голосъ владѣльца театра: насъ зарѣзали иллюзіоны.

— Чѣмъ же они васъ зарѣзали?—спрашиваю я.

— Всѣмъ зарѣзали. Иллюзіонъ стоитъ двѣ копейки, никакихъ расходовъ онъ не знаетъ, и что самое главное, такъ это, что ученики туда имѣютъ право ходить безъ разрѣшенія. Такъ что вы думаете? Такъ они таки туда ходятъ. Пойти въ театръ, то надо еще сначала взять разрѣшеніе у директора, у инспектора. А въ иллюзіонѣ онъ себѣ идетъ. Онъ тамъ встрѣчаетъ барышню, и ухаживаетъ. Двойное удовольствіе: во-первыхъ, онъ смотритъ, во-вторыхъ, онъ ухаживаетъ. Все вмѣстѣ стоитъ 20 коп. «Гдѣ ты былъ, мерзавецъ?»—спрашиваетъ его папаша. «Я былъ, папаша, въ иллюзіонѣ. Посмотрите тамъ на картинку «Арабская колдунья». «Въ самомъ дѣлѣ?» «Честное слово, папаша!» «Ну, такъ и я завтра туда пойду. Иди уже спать, ученая голова!» Вотъ чѣмъ насъ рѣжетъ иллюзіонъ... Двадцать копѣекъ всѣ удовольствія вмѣстѣ, и никакихъ разрѣшеній, залоговъ и т. п.

И посмотрѣвъ съ грустью на безбрежную даль моря, онъ прибавилъ:

— Скоро мы всѣ передохнемъ отъ этихъ иллюзіоновъ...

Было что-то въ высшей степени убѣжденное въ его словахъ. Тутъ-же на столахъ были разложены объявленія о новой программѣ «электрическаго

театра» «Аполло». Я взялъ листокъ и сталъ просматривать. «Местъ неаполитанца»—читалъ я—«глубокая драма». И сейчасъ же слѣдовала краткая экспозиція «глубокой драмы».

„Дорогая Маня! Жду тебя сегодня въ домикѣ около скалы. Приди дорогая! Я люблю тебя. Твой Саша“. Такую записку, случайно попавшую въ руки его восьмилѣтняго сына, нашель мужъ Мани. При чтеніи этихъ строкъ въ головѣ обманутаго зарождается ужасная мысль: заставить влюбленныхъ и всадить по пулѣ въ лобъ каждому. Но такая месть была бы ничтожной для его кровожаднаго, челоѣконенавистнаго (?) характера. Онъ слѣдуетъ за ними съ хитростью лисицы до самаго мѣста свиданія—появляется между ними какъ воплощенная кара: валитъ на землю любовника, а ее онъ привязываетъ къ тяжелой (!) мебели запираетъ обонхъ и наконецъ поджигаетъ домъ, откуда раздаются душу раздирающіе, нечеловѣчскіе крики. А домикъ въ скоромъ времени превращается въ груды дымящихся углей. Мужъ Мани отомстил. Онъ могъ (!) спокойно спать.

Какъ видите, простая, несложная и конечно, «глубокая» драма. «Неаполитанецъ» Саша пишетъ «неаполитанцѣ» Манѣ записку, а мужъ Мани, неаполитанецъ Трифонъ, обладающій «челоѣконенавистнымъ» характеромъ, жаритъ любовниковъ, какъ котлетку маршаль. Чѣмъ «глубокая драма» «электрическаго театра» отличается отъ множества театральныхъ драмъ, особенно если прочитать объясненіе о томъ, какъ «неаполитанецъ» Трифонъ, слѣдящій «съ хитростью лисицы», появляется вдругъ «какъ воплощенная кара»?..

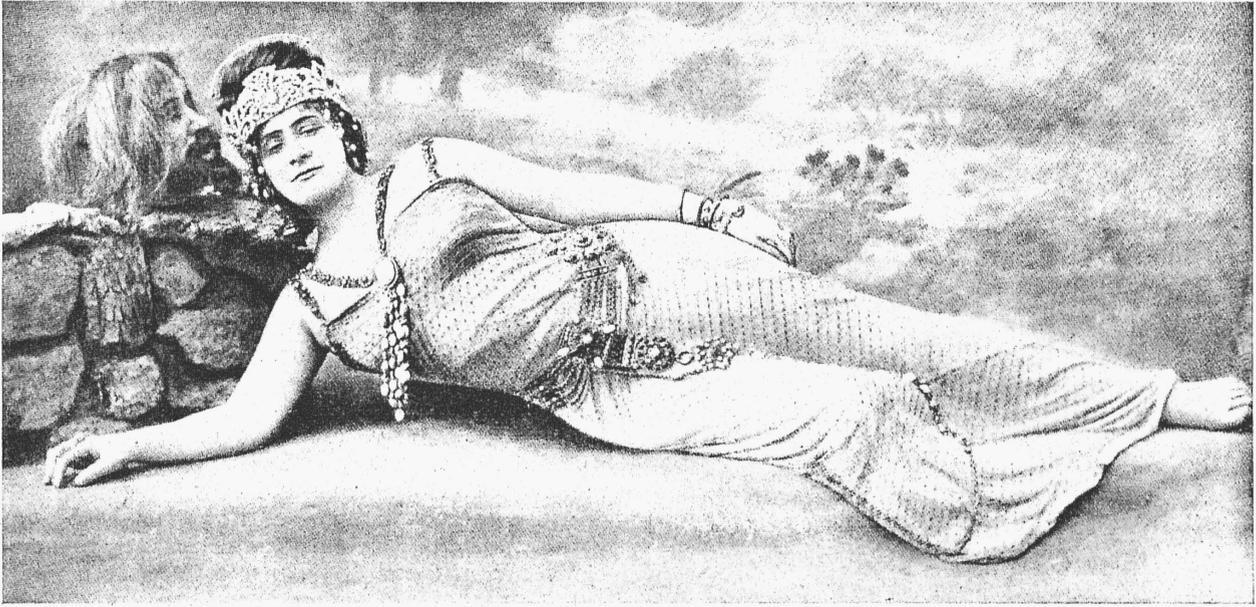
Столь же «воплощенно» мелодраматична не столь «глубокая», а просто «драма», называющаяся «Два брата». Вновь читаю объясненіе. Потрясающе и жалостно до слезъ! Пожалуйста, послушайте:

Два брата, Жюль и Шарль, влюблены въ прелестную Селестину. Дѣвушка тоже нравятся оба юноши, но она рѣшительно не знаетъ кому изъ нихъ отдать предпочтеніе. Братья, вполне дружные между собою рѣшаютъ предложить Селестинѣ самой назначить избранныка сердца, но та рѣшительно отказывается. Тогда молодые люди, снарядивъ лодку отправляются въ море. Ихъ настигаетъ страшная буря, лодка разбита волнами и двое людей отчаянно орутся (борются?) со стихіей. Съ бѣшенною силой бьется море объ утесы, Шарль вынесенъ на берегъ, но нигдѣ не видно Жюля. Печальную вѣсть о братѣ приноситъ домой Шарль. Глубоко горе родныхъ, но время все исцѣляетъ и мы видимъ Шарля подъ руку съ невѣстой, идущихъ на кладбище отдать послѣдній долгъ брату. Жюль, какъ оказалось остался живъ, но онъ отправился странствовать чтобы не быть помѣхой счастью брата. Онъ вернулся и увидѣлъ счастливую пару. Острой тоской сжалось сердце и Жюль снова уходитъ прочь, оставляя всѣхъ въ увѣренности въ его смерти, чувствуя что не въ силахъ будетъ видѣть любимую дѣвушку въ объятіяхъ другого.

Всѣ эти «драмы» и «мелодрамы», въ перемежку съ «картинами дня» и пикантными сценками «только для взрослыхъ», распространяетъ съ удивительною быстротою и сравнительно очень недорого какой-то «Патежурналъ». Это, надо думать, нѣчто вродѣ стариннаго театральнаго журнала, издававшася Кони, «Пантеонъ и Репертуаръ». На фабрикѣ «глубокаія драмы» неаполитанцевъ и пр. сочиняютъ, разыгрываютъ, ставятъ, потомъ рассылаютъ—и дѣло готово: «гдѣ ты былъ, мерзавецъ?» «Въ иллюзіонѣ, папаша!»

Когда я, однако, вдумываюсь, съ единственною близкой мнѣ, точки зрѣнія, въ это побѣдное шествіе иллюзіоновъ и электрическихъ театровъ, то, сверхъ ожиданія, мало этимъ огорчаюсь. Я знаю, что экономически это бѣдствіе для театра—до такой степени бѣдствіе, что въ Германіи организовались уже театральныя общества, разные «ферейны» для борьбы съ «кинтопами», какъ на жаргонѣ нѣмецкихъ актеровъ называются кинематографы. Но въ то же время я вижу въ нашествіи кинтоповъ зарю какого-то освобожденія, очищенія театра. Нужно было появленіе «кинтопа», для того, чтобы вся фальшь нашего, т. е. обывательскаго воззрѣнія

„THEATRE DE LA GAITE“ ВЪ ПАРИЖЪ.

Саломея — Люсьенъ Бреваль. („Саломея“, музыка А. Мариотта).

на театръ обнаружилась въ полной мѣрѣ, чтобы вскрылись противорѣчія и нелѣпости, загромоздившя великое искусство театра. Театръ все время живетъ со страшнымъ паразитомъ на тѣлѣ, цѣпкимъ и сильнымъ. Эготъ паразитъ, угнѣздившійся крѣпко въ чуждомъ тѣлѣ, — зрѣлище. Какъ я понимаю театръ, онъ совсѣмъ не зрѣлище, а таинство человѣко-дѣйственного искусства. Живопись не называютъ зрѣлищемъ; скульптуру — тоже. Всякій понимаетъ, что зрѣлище — это жизнь, природа, а живопись или архитектура — это искусство. Но на хребтѣ театра сидитъ паразитъ, осѣдлавшій наше искусство. Нашъ театръ — кентавръ на оборотъ: лошадиная голова на человѣческомъ туловищѣ. Меня всегда коробитъ — никакъ привыкнуть не могу — когда я въ газетахъ вижу подзаголовокъ «Театры и зрѣлища». Почему не пишутъ: «Выставки картинъ и видъ на Москву съ Ивана Великаго», и почему пишутъ «театры и зрѣлища»? Римское «circenses», грубо и, если угодно, вполне основательно поставленное рядомъ съ хлѣбомъ, «panis», закрѣплено въ театрѣ. Театромъ стала феерія, театромъ стали декорации, театромъ стали бутафорскія ухищренія. Люди, которыхъ не хватаетъ на искусство, стали торговать и промышлять зрѣлищами — и какъ промышлять, какъ торговать! Въ томъ театрѣ, который нашъ плоскй вѣкъ считаетъ «образцовымъ», въ московскомъ Художественномъ, зрѣлище составляетъ девять десятыхъ представленія, и нужно доказы-

вать, нужно кричать, вопить въ пустынѣ, что декорации совсѣмъ не театръ, бутафорія вовсе не театръ, что, вообще, театръ совсѣмъ не зрѣлище, а тонкая, интимная страница души, имѣющая свой языкъ, свой способъ выраженія. И мнѣ кажется, что Аполлонъ, у котораго нѣтъ музы, не хватаетъ музы для театра-зрѣлища, хмуритъ брови и сердито кричитъ:

— Ахъ, такъ! Зрѣлище это театръ, и театръ это зрѣлище! Прекрасно! Дать имъ кинематографъ, и пусть этотъ «кинопопъ», созданіе «Патежурнала», сожретъ вашъ театръ безъ остатка.

И онъ сожретъ. «Патежурналь» убьетъ станиславщину. Самыя сложныя и тонкія ухищренія вертящейся сцены ничто предъ движущимися съ быстротою полу-секунды перемѣнами кинематографическихъ пластинокъ. И не въ силахъ вы создать такую реальную, подражательную декорацию «бѣшено бьющагося объ утесы» моря, какъ это можетъ сдѣлать фотографическій аппаратъ «Патежурнала», и ваши переливы свѣта померкнутъ предъ игрой цвѣтной фотографии. Я готовъ благословлять «Патежурналь», явившійся такъ кстати, какъ разъ въ то время, когда приборъ фееріи, подъ разными литературными соусами, готовился смѣть нашъ старый, великій театръ актера. «Обстановка какъ въ жизни», «Москва двадцатыхъ годовъ», «Скандинавскій домъ», для котораго надо ѣздить въ Швецію, вся эта не стоящая ломанаго гроша, натуралистическая подражательность

THEATRE NATIONAL DE L'OPERA.

Саломея — Марія Гарденъ. („Саломея“, муз. Р. Штрауса).

могла имѣть цѣну только до появленія «Патежурнала». Потому что фотографія передаетъ гораздо подробнѣе и тщательнѣе «обстановочку какъ въ жизни» и «скандинавскій домъ», и притомъ не только въ единый изъ моментовъ, но въ цѣломъ ихъ рядѣ.

Кинематографъ совершитъ великое дѣло: онъ отмежуетъ театръ отъ зрѣлища. По сю сторону

МОСКВА. — „ЭРМИТАЖЪ“.

Новый танецъ „Вампиръ“.

будутъ «кинтопъ» и «высокорейныя постановки Художественнаго театра», а по другую — станеть театръ актера. Въ кинематографѣ будутъ самыя лучшія виды, самыя прекрасныя художественныя пейзажи, даже самыя совершенныя актерскія тѣни. Но актера тамъ не будетъ, потому что рѣчь его, въ ея безконечно нѣжныхъ и богатыхъ вибраціяхъ, лицо его, въ тѣняхъ выразительной мимики, и жестъ его, мягкій, пластическій и краснорѣчивый—въ фотографіи становятся такимъ же жалкимъ подражаніемъ, далекимъ отъ мистической сущности искусства, какъ и «обстановочка» или «скандинавскій домъ». Вся публика, весь этотъ «средній обыватель», для котораго «обстановочка» — это театръ, настоящій «скандинавскій домъ» — художественная постановка, и олеографическія характеристики, выжатая потною рукою «великаго режиссера» — «высоко талантливая» игра — уйдеть въ «кинтопъ», такъ какъ тамъ все это будетъ, и притомъ всѣ удовольствія за двугривенный. Останеться для театра, можетъ быть, гораздо менѣе многочисленная, за то избранная публика, которую не проведешь на мякинѣ, которая ищетъ въ театрѣ не фотографически-подражательной «жизни», а обманчиваго, волнующаго, загадочнаго, обольстительнаго и безконечно тонкаго искусства.

Кинематографъ убереть изъ театра зрѣлище, онъ же убереть изъ него газетную злободневность, «крики дня», безпокойную назойливость модныхъ идеекъ, трескучіе отголоски хроники происшествій и политиканство — весь этотъ соръ, которыми тор-

гуютъ театральныя лавочки, превращающія сцену въ подъ-отдѣлъ газетнаго фельетона. «Патежурналъ» побилъ уже и сейчасъ въ этомъ отношеніи всѣ рекорды. Вслѣдъ за «глубокой драмой» неаполитанца, «Электрической театр» показываетъ послѣднія новинки Патежурнала — похороны, маневры, празднества, ни дать ни взять, № иллюстраціи. Зачѣмъ пойдете вы смотрѣть «Шантеклера» и птичій дворъ въ театръ, когда кинематографъ покажетъ вамъ это въ самомъ лучшемъ видѣ? То, что въ «Шантеклерѣ» есть, — матеріалъ для фотографіи. А что фотографія передать безсильна, — того въ «Шантеклерѣ» нѣтъ. Въ кинтопъ перейдутъ всѣ историческія мелодрамы, надерганная въ диалогахъ публицистика, интервью мелкой прессы, переложенныя въ пьесы — добрая половина текущаго репертуара.

Кинематографъ очиститъ театръ. Это спасительный дренажъ для театральнаго болота. Понемногу сюда перейдутъ (да уже переходятъ) актеры, отличающіеся исполнительными способностями, но не умѣющіе творить искусство. Ихъ будутъ фотографировать, потому что только такихъ, которые механически дѣлаютъ роли, и можно фотографировать. Когда актеръ играетъ тонко, воздушно — онъ на фотографіи блѣденъ и безличенъ. Но нѣтъ ничего благодарнѣе для фотографіи рѣзкихъ линій и ремесленно определенныхъ формъ. Частью сфотографированные, частью in persona декламирующія за лентой («настоящаго скандинавскаго дома» или

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1910 г.

П. Каррьеръ-Белёзь. — Двойная игра.

«Москвы двадцатыхъ годовъ», они будутъ вполнѣ «на своихъ мѣстахъ», тѣмъ болѣе, что и входъ стоитъ всего 20 копѣекъ. Кинематографъ, какъ магнитъ желѣзо, притянетъ къ себѣ все механическое, все вещное, все грубо-жизненное. Онъ освободитъ искусство театра, запертое за семью замками, въ девяти пещерахъ, заваленное глыбами, заколоченное досками. Онъ возвратитъ свободу «воз-

душной плѣнницѣ» — именно воздушной, потому что искусство тонко, прозрачно и эфирно. Все громоздкое, сложное и тяжеловѣсное по конструкции, феерическое и натуралистическое, мелодраматическое и злободневное — перейдетъ въ кинематографъ. Богатъ и славенъ будетъ «Патешурналъ», и право, я ему не завидую. Для искусства театра останутся безбрежныя дали — вотъ какъ это синее море.

— Такъ что отъ иллюзіоновъ мы всѣ поколѣемъ, — слышу я голосъ антрепренера. Двадцать копѣекъ, всѣ мѣста сидячія. А что ему стоитъ? Можетъ быть, электричество? Такъ онъ же тушитъ во время сеанса, а ученики себѣ ходятъ безъ разрѣшенія. Вы понимаете? За 20 коп. такъ еще и темно ему. Я вамъ говорю — всѣ удовольствія. Гдѣ же ты былъ, мерзавецъ? Въ иллюзіонѣ, папаша. Хорошее дѣло! И какъ вамъ нравится?

Номо новус.

Малехкая хрочика.

*** Въ „Пет. Газ.“ читаемъ:

„Какой-то историкъ театра предпринялъ издание съ портретами. Агенты его ходили зимой и ходятъ теперь къ актерамъ и актрисамъ, прося биографій, портретовъ и денегъ. Запрашиваютъ 25 рублей, но не гнушаются и малой суммой. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а никакого изданія нѣтъ!“

Это исторія, которая повторяется уже не въ первый разъ. Подобныя „изданія“, которыя обыкновенно въ свѣтъ не появляются, рассчитаны на легкомысліе и страсть къ рекламѣ артистовъ. Казалось-бы, опыты прошлаго должны-бы раскрыть глаза артистамъ и удержать ихъ отъ „заманчивыхъ“ предложеній разныхъ аферистовъ. Но, очевидно, актеръ неисправимъ....

*** По поводу кометы Галлея газеты вспоминали, какъ отнеслись къ ея появленію въ тридцатыхъ годахъ. Но никто не вспомнилъ особенно типичный театральныи курьезъ. 21-го января 1832 года преосвященный Николай, епископъ Дмитровскій, просилъ московскую дирекцію остановить представленіе водевиля: „На другой день послѣ преставленія свѣта или комета 1832 года“. Директоръ московскихъ театровъ Загоскинъ водевилъ снялъ, но весь вопросъ представилъ на усмотрѣніе министра. Затѣмъ дѣло перешло въ 3-е отдѣленіе. Третье отдѣленіе не только выкинуло изъ пьесы все, что касалось свѣтопреставленія, но дало ей новое названіе: „Астрономическіе бредни или Комета 1832 года“, а главное поддержало пьесу до 9-го сентября 1832 года, когда срокъ появленія кометы уже прошель.

*** Въ афишахъ о „Фаустѣ“ драмат. труппа саратовскаго общедоступнаго театра подробно перечислила подъ особыми заголовками всѣ 11 картинъ, причемъ нѣкоторыя картины были съ такими поясненіями: „Картина первая. Смерть и жизнь (явленіе изъ пламени духа); картина вторая: видѣніе Фауста (появленіе крысъ, которыя отгрызаютъ пентограмму)“ и т. д.

На самомъ дѣлѣ, говорить „Сар. Дн.“ крысъ никакихъ, конечно, не появлялось.

Недурно было бы, если-бъ крысы появились! А въ общемъ, цирковая афиша Анатолія Дурова...

*** Въ „Далекой окраинѣ“ „Театралка“ въ рецензіи о Передвижномъ театрѣ г. Гайдебурова передаетъ свой разговоръ съ однимъ изъ зрителей, котораго „до глубины души возмущало отсутствіе телефона на совершенно „устилизованной“ стѣнѣ.

„Деньги берутъ, а телефономъ обзавестись не могутъ, говорятъ на сценѣ въ кулакъ, а я долженъ имъ вѣрить, что это — телефонъ!“

„Глубокой провинціалъ“, говоритъ про своего собесѣдника „Театралка“, постигшая, очевидно, тайну стилизации и убѣжденная, что кулакъ-то и есть настоящая стилизация..

*** Въ виду предстоящаго обилія зимой опереточныхъ театровъ, режиссеръ одного изъ нихъ сдѣлалъ конкурентамъ предложеніе не давать названій театрамъ а лишь занумеровать ихъ: „опереточный театръ № 1“, „опереточный театръ № 2“ и т. д.

Палаты въ больницахъ тоже занумерованы, зло, но справедливо замѣчаютъ по этому поводу „Петербург. Газета“.

*** Намъ прислана изъ Новочеркасска курьезная афиша, Бенефисъ Е. О. Любимова-Ланскаго „Сатана“. „Между Богомъ и Сатаной загорается споръ, кому подвластенъ человекъ, Богъ видитъ въ человекѣ его доброту, честность и святость, его прогрессъ и стремленіе впередъ; Сатана-же видитъ въ

человекѣ одинъ порокъ, жадность, разбойничьи инстинкты и не смотря на весь прогрессъ человекъ, онъ видитъ въ немъ все того-же стараго Адама. Чтобы разрѣшить этотъ споръ, Богъ посылаетъ на землю Сатану, въ образѣ человекъ, испытать одного изъ своихъ вѣрныхъ, святыхъ и преданныхъ слугъ“.

*** На всемірной выставкѣ въ Брюсселѣ въ музыкальномъ отдѣлѣ обращаетъ вниманіе „Dea-Kolopa“. Это механической рояль, къ которому пристроены три скрипки. Получается такимъ образомъ полный ансамбль струннаго оркестра. Звукъ его удивительно чистый и мягкій. Полное отсутствіе сухости, деревянности тона. Если закрыть глаза — получается полная иллюзія. Вы словно въ концертѣ трехъ талантливыхъ окрипачей и пианиста. Инструменту этому принадлежитъ несомнѣнно блестящая будущность. Пока онъ стоитъ дорого: 10,000 франковъ. Но въдь это чуть не первая модель, и изобрѣтатель сидѣлъ надъ ней 20 лѣтъ.

За границей.

— Русскія пьесы за границей. Въ Вѣнѣ и Дюссельдорфѣ въ „Deutsch. Folkst.“ готовится къ постановкѣ „Анатѣма“ Л. Андреева. Въ роли Лейзера будетъ гастролитировать извѣстный берлинскій артистъ г. Шильдкраутъ. Въ Берлинѣ Рейнгардтъ открываетъ сезонъ „Послѣдними“ М. Горькаго. Второй новинкой идетъ „Кладъ“ популярнаго еврейскаго писателя Давида Пинскаго. Во Франкфуртѣ (театръ „Комедія“) готовятъ „Жизнь человекъ“ Л. Андреева, „Ню“ О. Дымова и „Еврей“ Е. Чирикова. Въ Берлинѣ, въ Маломъ театрѣ, пойдутъ „Дни нашей жизни“ Л. Андреева, если только цензура отмѣнитъ свое veto на 3-й актъ пьесы. Между прочимъ, въ репертуарѣ этого театра во второй половинѣ сезона доминирующее положеніе занимала „Nur ein Traum“ („Майскій сонъ“), прошедшая болѣе 100 разъ.

— Въ Берлинѣ въ „Berl. Teatr.“ пьеса „Тайфунъ“ — изъ русско-японской войны — прошла 150 разъ.

— Въ Берлинѣ въ истекшемъ сезонѣ громаднымъ успѣхомъ пользовалась мистерія „Гаванъ“. Авторъ — Стукенъ, родился въ Россіи, въ Москвѣ.

— Скончался, едва достигнувъ 50-лѣтняго возраста Гансъ Зимрокъ, владѣлецъ и руководитель извѣстной нотоиздательской фирмы въ Берлинѣ, издавшей сочиненія Брамса, Макса Бруха, Антонина Дворжака, Іоганна Штрауса и мн. др. композиторовъ.

— Съ октября 1910 въ Дрезденѣ открывается „институтъ музыкальнаго и классическаго ритма“, подъ руководствомъ женевскаго педагога Жака Далькроза. Цѣль его — развитіе слуха. Система Далькроза введена въ консерваторіяхъ Вѣны и Кельна, и въ театральной школѣ въ Штутгартѣ.

— По поводу недавней новой постановки въ Парижѣ оперы Мейербергера „Африканка“ въ Ригаго появился интересный „протестъ“.

Графиня Марія де Рива де Непра, урожденная Теллесъ де Гама, беретъ подъ свою защиту своего знаменитаго предка и заявляетъ, что ея отецъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выступилъ въ Лиссабонѣ съ такимъ же протестомъ, послѣ чего въ Португалии въ „Африканкѣ“ Васко-де-Гама былъ переименованъ въ Гвидо де Арещо. Графиня ради возстановленія исторической правды и фамильной чести категорически заявляетъ, что знаменитый представитель рода де-Гама никакими „африканками“ не увлекался.

По провинціи.

Балаклава. 13 іюня открыло лѣтній сезонъ пьесой Трахтенберга „Вѣдьма“ сформированное г-жей Неждановой товарищество.

Витебскъ. Труппа В. Н. Викторова за истекшую недѣлю поставила два раза „Комедію брака“ С. Юшкевича, въ 1-й разъ „новѣйшую“ (такъ сказано въ объявленіяхъ) пьесу А. Батайля „Неразумная дѣва“ и „Мадамъ Давидъ“, переименованную г. Викторовымъ въ „Мадамъ Эстеръ“. При этомъ актамъ приданы особыя заглавія: дѣйствіе 1-е. „Мастерская модъ и платьевъ“, дѣйствіе 2-е. „Содержатель кафе-шантана и важная особа“, дѣйствіе 3-е. Противозаконныя дѣла и дѣлишки“, дѣйствіе 4-е. „Поставщики и разоблачители и ударъ грома“.

Вологда. Намъ пишутъ: „Послѣ пасхальной недѣли гастролеры стали у насъ рѣдкими гостями. Въ маѣ мѣсяцѣ состоялись только двѣ гастролы П. Н. Орленева („Царь Эдворъ Іоанновичъ“ и „Призраки“). Сборы на кругъ 400 руб. Состоялись интересныя въ художественномъ отношеніи два гастрольныхъ вечера (6 и 7 іюня) О. Э. Озаровскаго, опернаго артиста Н. В. Андреева (теноръ) и пианиста-композитора В. Г. Каратыгина. Матеріальный успѣхъ вечеровъ оказался, къ сожалѣ-

нию, печальнымъ: первый вечеръ далъ около 250 руб. и второй—менѣе 70 руб. Причины: глухое время и неосвѣдомленность публики о второмъ концертѣ. 8 и 9 июня съ художественнымъ и материальнымъ (400 р. на кругъ) успѣхомъ прошли два концерта капеллы М. Д. Славянской. Въ будущемъ о гастролерахъ не слышно.

Въ циркѣ Изако въ настоящее время привлекаетъ публику чемпионатъ французской борьбы.

Въ кинематографахъ (ихъ три) затишье*. Л—й.

Екатеринодаръ. Репертуаръ труппы М. Ф. Вагрова за июнь: „Каменотесы“ (бенефисъ Е. Ф. Павленкова), „Сынъ Императора“ („Донъ-жуанъ австрійскій“), „Марія Стюартъ“, „Свадьба Фигаро“ (бенефисъ Виктора Петипа), „Лѣсной бродяга“ и „Приключенія Арсена Люпена“ (утренники 6 и 7-го), „Царь Федоръ Іоанновичъ“, „Колдунья“ Сарду, „Вишневый садъ“ (бенефисъ А. Г. Аярова), „Орленокъ“, „Во имя ребенка“ („Судъ Соломона“). Ближайшія постановки: „Идеальный мужъ“ и „Сатана“.

Кавказскія Минеральныя Воды. Въ настоящее время въ Ессентукахъ гостятъ М. Г. Савина, В. В. Люце, Рыбаковъ, К. С. Станиславскій и М. П. Лилина.

Л. В. Собиновъ снялъ для себя въ Кисловодскѣ дачу на все лѣто.

Кавказскія минеральныя воды Драмат. труппа г. Горина-Горяинова и г-жи Пронской открыла сезонъ 20-го мая. Изъ пьесъ за это время прошли: „Любовь—сила“ („Любовь на стражѣ“), „Пылкая страсть“, „Буридановъ оселъ“ („Которая изъ трехъ“), „Мирра Эфросъ“, „Вѣдьма“, „2X2=5“, „Жены“, „Звѣзда нравственности“ и др.

Керчь. Опера Н. Н. Боголюбова взяла за 8 спектаклей—сѣ 6 по 14 июня—4,000 руб.

Кіевъ. Изъ новинокъ, поставленныхъ за послѣднее время въ лѣтнемъ театрѣ Купеческаго Собранія, значительный успѣхъ имѣла „Священная роца“ Кайяве (автора пьесы „Буридановъ оселъ“), успѣвшая за недѣлю пройти 3 раза. Пьеса шла въ бенефисъ г. Ангарова. Центральную роль—писательницу Франсину Маржеріи—играла г-жа Янушева. По отзыву „Кіевск. Мысли“, въ пьесѣ есть остроумныя комическія положенія. Написана она просто и смотрится легко.

Моршанскъ. Съ 6-го июня здѣсь играетъ оперная труппа Ю. А. Ліанова. Труппа эта будетъ переѣзжать изъ одного города въ другой, вплоть до Кавказа. На зиму труппа намѣрена обосноваться въ Тифлисъ. Составъ труппы: г-жи М. В. Эвальдъ, Булгакова, Кречетова, Эвальдъ, Тревогина, тенора: гг. Дольшинъ, Коммисаржевскій, Орловъ-Чабанъ и баритоны: гг. Плехотинъ, Мадаевъ и Ардатовъ.

Одесса. Открылся еще одинъ театръ—общедоступный театръ „Сады-паркъ“. Играетъ товарищество драмат. артистовъ подъ управленіемъ П. Л. Скуратова. Въ труппѣ состоитъ, между прочимъ, г-жа Велизарія.

Одесса. Намъ пишутъ: Въ Екатерининскомъ саду (садъ этотъ, какъ и прочіе „сады“ въ Одессѣ, отличается тѣмъ, что въ немъ нѣтъ совсѣмъ деревьевъ) открылся театръ, подражающій „Би-ба-бо“, который, въ свою очередь, подражалъ „Крив. Зерк.“. На дѣлѣ это скорѣе театръ фарса, съ добавлением легкиихъ номеровъ кафе-шантаннаго характера. Публика, посѣщаетъ этотъ театръ, не особенно густо. Впрочемъ, оно неудивительно. Пресловутая „выставка“ не только не прибавила публики театрамъ, но и послѣднюю отбила. На что уже „Крив. Зеркало“ дѣлаетъ всюду громадные сборы, а то въ Одессѣ, спектакли даютъ пока по 1,000 руб. на кругъ. Г. Кручининъ, антрепренеръ театра попечительства о народной трезвости потерпѣлъ за первый же мѣсяцъ 4,000 руб. убытку. 15 июня начались спектакли оперетки г. Ливскаго въ „гор. театрѣ“. Открытіе дало болѣе, нежели скромный сборъ. Вообще, туговата лѣтомъ Одесса по части театра. А выставка (на этой выставкѣ самый замѣчательный, и едва ли не единственный истинно интересный экспонатъ—это восхитительный видъ) довершила дѣло... Кстати, въ противность закону, здѣсь на Троицу были запрещены всякіе спектакли*.

Пенза. Намъ пишутъ: „Артистъ народнаго театра М. С. Нарокъ послѣ сыгранныхъ имъ 3—4 спектаклей въ началѣ сезона, тяжело заболѣлъ и теперь медленно поправляется, и врядъ-ли уже выступитъ до конца сезона.“

Изъ труппы г. Вѣльскаго съ выставки, не предупредивъ, уѣхали гг. Армаговъ и Маккавейскій; г-жа Яковлева также уѣхала въ другую труппу. Г. Инсаровъ вышелъ изъ состава труппы. Пока труппа не пополняется*.

Пенза. Намъ пишутъ: „Съ 19 апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ на территоріи сельско-хозяйств. выставки играетъ фарсовая труппа г. Вѣльскаго, которую пригласили арендаторы театра г. Волховской и г-жа Пушкина. Вся труппа, не исключая и самого г. Вѣльскаго, на жалованьи. Дѣла труппы очень плохія; г. Волховской и г-жа Пушкина успѣли уже доложить около 4,000 руб. Фарсовая труппа играетъ здѣсь до 9 июля. Режиссеромъ этой труппы состоитъ г. Улихъ“.

Прилуки. Драмат. товарищество С. П. Долинина дѣлаетъ слабые сборы. Изъ пьесъ прошли „Грядущій разсвѣтъ“, „Цезарь и Клеопатра“, „Фрина“, „Анфиса“ и др.

Севастополь. Въ лѣтнемъ театрѣ гор. сада съ 15-го июня начались спектакли опернаго товарищества, подъ режиссерствомъ Н. Н. Боголюбова.

Севастополь. Въ труппѣ В. И. Никулина въ этомъ мѣсяцѣ отпразднованы два бенефиса: г. Никулина, поставившаго пьесу А. Сумбатовой „Аркановы“ (Наваргинъ—г. Никулинъ) и Е. С. Стопориной, остановившей свой выборъ на пьесѣ Т. Щепкиной-Куперникъ „Одна изъ нихъ“ (Мирра—г-жа Стопорина). Изъ другихъ пьесъ въ іюнѣ прошли: „Столпы общества“ Ибсена и „Шелковичные черви“ кн. Барятинскаго.

Севастополь. 1 июля заканчивается сезонъ драматической труппы В. И. Никулина, играющей въ лѣтнемъ театрѣ.

Симбирскъ. Въ маѣ здѣсь начала работать маленькая фарсовая труппа, вскорѣ, однако, прогорѣвшая. Труппу взялъ тогда подъ свое покровительство мѣстный Коммерческій клубъ, который имѣетъ въ собственномъ саду лѣтній театръ. Ставъ театральнымъ антрепренеромъ, клубъ къ спектаклямъ маленькой труппы, ставящей только водевили и фарсы, рѣшилъ прибавлять для „разнообразія“ и для сборовъ настоящіе кафеантантные нумера, ангажировавъ шансонетную пѣвицу и „босячку“, чревовѣщателя и „художника-моменталиста“.

Такимъ образомъ говорить „Волгарь“, маленький Симбирскъ является въ Поволжѣ, пожалуй, единственнымъ городомъ, гдѣ общественное учрежденіе, какимъ, какъ ни какъ, является клубъ, насаждаетъ кафеантантъ.

Сумы. Драматическая труппа дѣлаетъ средніе сборы. Изъ пьесъ прошли: „Потонувшій колоколъ“, „Безъ вины виноватые“, „Трильби“, „Казнь“, „Цезарь и Клеопатра“, „Непогребенные“, „Сегодня“, „Потемки души“ и др.

Въ бенефисъ М. А. Эмской 10 июня была поставлена „Подъ колесомъ“ Л. Жданова.

Таганрогъ. Въ гор. театрѣ съ 18 июля играетъ оперная труппа М. Е. Медвѣдева.

Тифлисъ. Слѣдующій бенефисъ въ труппѣ Кручинина и Мартова принадлежалъ С. Чарусской, поставившей „Эросъ и Психею“.

Уфа. Въ труппѣ П. П. Медвѣдева 28 мая праздновался 25-лѣтній юбилей Е. А. Лепковскаго, выступившаго въ роли Столбова въ „Новомъ дѣлѣ“. Юбилера чествовали при открытіи занавѣсъ. Былъ поднесенъ серебряный вѣнокъ и прочитанъ адресъ отъ публики.

Харьковъ. Въ родовомъ имѣніи князей Голицыныхъ при с. Должикѣ, Харьковскаго уѣзда, устроенъ открытый театръ. Инициаторомъ его устройства является предводитель дворянства Харьковскаго уѣзда, князь С. Д. Голицынъ. Въ театрѣ былъ поставленъ спектакль, привлекшій массу сельскаго населенія. Въ качествѣ исполнителей выступали любители-крестьяне и служащіе въ экономіи.

Харьковъ. „Кривое Зеркало“ за 4 спектакля взяло валового сбора 5,200 р., на кругъ по 1,300 рублей.

— Въ закрытомъ театрѣ „Тиволи“ въ непродолжительномъ времени начнутся спектакли малорусской труппы Л. Р. Собинина.

Ярославъ. „Плавуцій театръ“ 15-го июня закончилъ спектакли и отплылъ въ Кострому. Сборы были очень недурные.

Веоодиса. Товарищество опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ Д. К. Строева, давъ девять спектаклей, 11-го июня закончило здѣсь свои гастроли. Материальный успѣхъ спектаклей былъ весьма ничтожный, и сборы врядъ-ли покрыли вечеровые расходы. Положеніе членовъ товарищества весьма незавидное; труппа, не имѣя средствъ для выѣзда изъ Веоодисы, пока остается здѣсь.

Провихціалъная лѣтопись.

ОДЕССА. Лѣтній сезонъ начался у насъ шумно, разнообразно и многообѣщающе. Открытіе выставки и связанный съ ней наплывъ въ нашъ городъ массы иногородней публики открыли надежды и чаянія антрепренеровъ и предпринимателей. Потянулись къ намъ изъ разныхъ концовъ большіе и малые гастролеры, затѣялось нѣсколько болѣе продолжительныхъ дѣлъ, но, увы, почти всѣмъ фатально не повезло: публика предпочитаетъ гулять по вечерамъ на бульварѣ и въ паркѣ, а въ театрахъ пусто и уныло.

Ни М. В. Дальскій, со своей труппой, ни М. М. Петипа сборовъ не сдѣлали и раньше времени покинули Одессу. Одинъ только г. Качаловъ сдѣлалъ хорошія дѣла. Объявлены гастроли „Кривого Зеркала“.

Не повезло и постояннымъ лѣтнимъ дѣламъ. На страницахъ нашего журнала уже сообщалось о крахѣ, постигшемъ товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Сокольскаго. Вышло это какъ-то сразу и совершенно неожиданно. Въ художественномъ отношеніи дѣло было поставлено болѣе чѣмъ прилично и нельзя было предположить, что опера эта встрѣчена будетъ такъ равнодушно одесситами, издавна считающимися большими меломанами.

Но предположения не оправдались: сборовъ не было и на двадцатомъ спектаклѣ симпатичное предприятие приказало долго жить. Почему? — невольно задаешь себѣ вопросъ. Неужели въ городѣ, съ населеніемъ свыше чѣмъ въ полмилліона жителей, не можетъ продержаться недурно составленное оперное дѣло, съ скромнымъ относительно бюджетомъ? Винавата-ли такъ уже сильно наша публика, не поддерживавшая этого театра? Я лично думаю, что болѣе значительная доля вины должна лечь на тѣхъ, которые, стоя во главѣ дѣла, совершенно не оказались въ этой роли на должной высотѣ. Прежде всего расцѣнка мѣстъ въ театрѣ была такъ безбожно высока, что посѣщеніе оперы (да еще частое) становилось совершенно невозможнымъ для человѣка съ среднимъ достаткомъ. Даже по сравненію съ цѣнами на мѣста въ городскомъ театрѣ, не отличающемся, какъ извѣстно, демократическими тенденціями, цѣны въ Новомъ оперномъ театрѣ были еще выше. Не въ этомъ-ли причина равнодушія нашей публики къ безвременно угаснувшей оперѣ? Затѣмъ репертуаръ! Нельзя-же все кормить публику старыми, набившими оскомину „Травиатами“, „Жидовками“ да „Паяцами“, а интересныя новинки откладывать до того времени, когда публика окончательно перестанетъ посѣщать театръ. Дефекты и промахи въ самомъ веденіи дѣла главнымъ образомъ и побуждали это недурное по своимъ музыкальнымъ силамъ оперное товарищество, имѣвшее всѣ шансы на вниманіе къ себѣ публики.

В. Г.

ВЯТКА. Дѣла антрепризы г-жи Ковалевой съ наступленіемъ теплыхъ дней не много оживились. Дирекція наконецъ рѣшилась уменьшить цѣны, вѣроятно, въ виду конкуренціи цирка съ его чемпионатомъ борьбы. Вятчи циркъ любятъ, это ихъ слабость, и больше тяготеютъ къ нему, чѣмъ къ театру. Спектакли ставятся ежедневно въ лѣтнемъ театрѣ г. Прозорова. Прошли слѣдующія пьесы: „Идеальная жена“, „Стелной богатырь“, „Дни нашей жизни“, „Горнозаводчикъ“, „Фимка“, „Роковая женщина“ (Процессъ Гарновской), „Любимчикъ дамъ“, „Въ старые годы“, „Горькая судьбина“, „Вѣдьма“, „Склепъ“ и др. Пьесы готовятся спѣшно, небрежно. Составъ труппы не большой, каждый день всѣ заняты, гдѣ же думать о подготовкѣ. Было-бы лучше, еслибъ дирекція, сознавъ бесполезность такихъ постановокъ и въ смыслѣ сборовъ и исполненія, ограничилась четырьмя спектаклями въ недѣлю. Будни даютъ 30—40 рублей, праздники 100—125 руб. Сравнительно большой сборъ сдѣлала только пьеса „Роковая женщина“ 235 руб. Были двѣ поѣздки въ Слободскую и Котельничъ съ пьесой „Вѣдьма“ Трахтенберга, но въ матеріальномъ отношеніи не особенно блестящія. Въ общемъ начало лѣтняго сезона нельзя назвать удачнымъ. Въ труппѣ г-жи Ковалевой есть хорошія серьезныя силы: г-жи Шебуева, Симонова, Азгарова, Муравьева, г.г. Донецкій, Яновскій. Мацкій, Лѣсовой Муравьевъ.

У насъ отдыхаютъ не безызвѣстные въ столицахъ вятчи: артист Императорскаго московскаго Малаго театра Н. М. Падаринъ, А. В. Рудницкій, П. В. Сунцовъ и композиторъ В. А. Сениловъ.

Х.

ВИЛЬНА. Съ 1 мая въ театрѣ Шумана услаждаетъ вилнецвъ легкомысленная оперетка, которая, очевидно, пришла здѣсь по вкусу: объ этомъ свидѣтельствуетъ краснорѣчивая цифра валового сбора за первый мѣсяць—15,500 рублей.

Антрепренеръ оперетки—старый опытный режиссеръ М. А. Полтавцевъ. Огромная любовь и удивительно тщательное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу—вотъ главный залогъ успѣха дѣла г. Полтавцева.

Составъ труппы очень недурной. Опытная артистка г-жа Барвинская. Особой яркости нѣтъ, но пріятно осмысленная игра, и ровный, довольно сильный голосъ. Выдѣлилась только что появившаяся на сценѣ и выступающая первый сезонъ молодая артистка г-жа Иванова. Рѣдкій по красотѣ тембра, нѣжный и пріятный голосъ совершенно ровный, отсутствие намека на форсированіе, чистые и свободные верхи—все это предсказываетъ артисткѣ блестящую не опереточную, а оперную карьеру.

Каскадная партія въ рукахъ г-жи Мышецкой, бойкой и жизнерадостной исполнительницы.

Большимъ успѣхомъ пользуется комическая старуха г-жа Калмыкова Мила г-жа Гнѣдичъ.

Мужской персоналъ слабѣе. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется теноръ г. Ксендзовскій, пріятный и свѣжій голосъ его подкупаетъ слушателя.

Увлекаясь внѣшнимъ успѣхомъ, молодой артистъ поетъ слишкомъ расточительно—постоянная форсировка можетъ вредно отозваться въ будущемъ. Минусъ артиста—неумѣніе держаться на сценѣ и отсутствіе вдумчивости въ исполненіи.

Въ игрѣ комика г. Рафальскаго много провинциализма: рѣзкія подчеркиванія, старье, оскомину набившіе „кренделя“... Въ тѣхъ пьесахъ, гдѣ артистъ этого избѣгаетъ, онъ очень недуренъ.

Есть еще „премьеръ“ г. Морфесса. Говорятъ, что у него былъ раньше хороший баритонъ. Теперь же онъ изъ всѣхъ своихъ музыкальныхъ номеровъ, арій, дуэтовъ и т. д. дѣлаетъ куплеты: не поетъ, а цѣдитъ говоркомъ. Можно добавить къ

этому, что г. Морфесса считаетъ лишнимъ знаніе роли, и партіи, и то и другое безбожно перевираетъ, и держится на сценѣ такъ, какъ будто ему нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до всего происходящаго.

Незаурядное будущее можно предсказать даровитому молодому артисту г. Хенкину. Остальные исполнители блѣдныя. Репертуаръ смѣшанный: много старыхъ оперетокъ, есть и новинки столичныхъ сценъ, изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются „Графъ Люксембургъ“, „Разведенная жена“, „Карлсбадская фея“ и „Тайны гарема“.

И.

КАЛУГА. Въ лѣтнемъ театрѣ Томскаго съ 2 мая играетъ труппа артистовъ подъ управленіемъ Боуръ и Востокова.

Г. Боуръ, старый знакомый калужской публики, держалъ здѣсь театръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и оставилъ послѣ себя хорошую память. Теперь труппа подобрана тоже очень удачно. Во главѣ женскаго персонала стоитъ г-жа Жихарева, артистка театра Корша. Изъ другихъ исполнительницъ назовемъ г-жъ Иволгину, Можанскую, Петипа. Изъ мужскаго персонала выдѣляются г.г. Пѣяцовъ, Муравлевъ-Свирскій, Боуръ, Оболонскій и Руничъ.

Пьесы ставятся тщательно и идутъ съ ансамблемъ. Репертуаръ смѣшанный. По 10 июня прошли слѣдующія пьесы: „На станціи Забытой“, „Въ интересномъ положеніи“, „Грѣхъ“, „Живые и мертвые“, „Старый хозяинъ“, „Вѣдьма“, „Мирра Эфросъ“ (всѣ по 2 раза), „Безприданница“, „Золото“, „На маневрахъ“, „Каинъ“, „Пылкая страсть“, „Графиня Юлія“, „Нюбеля“, „Взрослые“, „Ради счастья“, „Дорога въ адъ“, „Кукольный домъ“, „Освобожденные рабы“, „Бѣшенныя деньги“, „Соколы и вороны“, „Вѣчные странники“, „Бѣлый ангелъ“.

„Мирра Эфросъ“, поставленная въ 1-й разъ въ Калугѣ, прошла съ большимъ успѣхомъ, благодаря превосходной игрѣ г-жи Жихаревой. Роль Ребъ-Нухима нашла прекраснаго исполнителя въ лицѣ г. Пѣвцова. Всѣ бытовыя подробности были воспроизведены съ величайшей старательностью.

У публики труппа сразу завоевала себѣ симпатіи и театръ посѣщается довольно охотно, хотя сборамъ нѣсколько помѣшали холода, наступившіе въ началѣ мая.

На 10 и 11 июня объявлены спектакли П. Н. Орленева („Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ и „Микаэль Крамеръ“).

М.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Послѣ 30 лѣтъ разговоромъ о постройкѣ театра, послѣ взыманія въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ особаго съ посѣщающихъ театръ зрителя налога, послѣ премировація проекта новаго театра, постройка театра приблизилась къ фактическому осуществленію... сдѣлана разбивка мѣста подъ будущій театръ. Если дѣло съ постройкой театра пойдетъ съ той-же поспѣшностью, съ какой шло до сихъ поръ, то театръ будетъ выстроенъ черезъ какія-нибудь... тридцать лѣтъ.

Въ отличіе отъ прежнихъ лѣтъ, когда Великимъ постомъ и весной въ Екатеринбургѣ гастролеры наѣзжали часто, нынѣшнимъ постомъ и весной никто почти не пріѣзжалъ. Большой художественный и матеріальный успѣхъ имѣли концерты скрипачки г-жи Любошицъ съ г. Шевелевымъ, и—Л. В. Собинова. Знаменитая скрипачка поразила всѣхъ своей мастерской техникой и задушевностью звуковъ, какіе она извлекала изъ своей великолѣпной скрипки. Л. В. Собиновъ имѣлъ въ Екатеринбургѣ такой успѣхъ, какой никто и никогда не имѣлъ здѣсь.

Зачѣмъ-то импрессаріо Л. В., г. Рѣзникову, понадобилось везти съ г. Собиновымъ г. Андогу, пѣвшаго нынѣшній зимній сезонъ въ Екатеринбургѣ въ труппѣ Альтшулера. Когда г. Андога вышелъ послѣ Л. В. Собинова на сцену и запѣлъ, раздалось довольно громкое шиканье. Часть публики, сочувствуя бѣдному пѣвцу, котораго многие знаютъ какъ симпатичнаго человѣка, стала апплодировать. Пѣвецъ, взволнованный, покинулъ сцену и вышелъ вновь, когда вызовы заглушили свистъ. Онъ спѣлъ нѣсколько номеровъ и публика наградила его апплодисментами.

Достойнымъ голоса Л. В. Собинова акомпаниаторомъ былъ М. М. Златинъ, выступившій съ исполненіемъ нѣсколькихъ пьесъ на рояли.

Здѣсь арестована нѣкая г-жа Панафинова, выдававшая себя за пѣвицу и княжну Ухтомскую. Въ Перми г-жа эта выступила съ концертомъ, въ которомъ пѣла исключительно цыганскіе романсы („своеобразное и неподражаемое исполненіе“, какъ гласила афиша).

Изъ гастролеровъ надо еще упомянуть г. Орленева, поставившаго „Царя Ѳеодора Іоанновича“.

З.

ОСТРОВЪ, Пск. губ. Въ нынѣшнемъ году у насъ только впервые обосновалась на лѣтній сезонъ драматическая труппа подъ управленіемъ М. В. Горскаго. Причина очень простая—не было приличнаго театра. Въ этомъ же году арендаторъ городского сада г. Нужновъ построилъ прекрасный для уѣзднаго городка лѣтній театръ съ вполне оборудованной сценой; декорация художника г. Глазмана. Составъ труппы уже былъ помѣщенъ въ 20 №-рѣ журнала. Труппа и по количеству, и по качеству средняя. Въ художественномъ отношеніи спектакли проходить не важно, труппа еще не сыгралась. Репертуаръ въ высшей степени разнообразенъ; въ первый мѣсяць прошли: „Соколы и вороны“, „Цѣпи“, „Дуракъ“, „Мѣщане“, „Власть плоти“, „За монастырской стѣной“, „Ванька-ключъ“.

никъ", „Спальня г-жи Монтессонъ“, „Въ интересномъ положеніи“, „Послѣдняя воля“, „Сатана“, „Мириамъ Эфросъ“, „Сердце не камень“, „Княгиня Капучидзе“, „Охотники“, „Отъ судьбы не уйдешь“ и мн. др. Изъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ у публики пользуются г. Горскій (комикъ) и г. Митрофановъ (драм. резонеръ). Изъ другихъ исполнителей отмѣтимъ г. Юрьевского (герой) и г. Макарова (люб.-невр.).

Изъ женскаго персонала, который вообще слабѣе мужскаго, первая мѣста принадлежатъ г-жѣ Шатовой и г-жѣ Дубравской. Остальные мало чѣмъ выдѣляются.

Материальная дѣла труппы сравнительно недурны: за первый мѣсяць взято 83 к. на марку; высшая марка — 125 р. Спектакли идутъ 3 раза въ недѣлю (не включая утренниковъ). Самые большіе сборы дали „Сатана“ и „Ванька-кличникъ“.

С. Ф.—ий.

КЕРЧЬ. Нашъ зимній театръ отремонтированъ заново до неузнаваемости. Въ концѣ мая онъ открылся любительскимъ спектаклемъ, затѣмъ съ 6-го іюня его заняла труппа соединеннаго кievскаго и харьковскаго товарищества русской оперы, подъ режиссерствомъ Н. Н. Боголюбова. Въ прошломъ году эту же труппу провожали изъ Керчи съ искреннимъ чувствомъ благодарности и сожалѣнія о томъ, что такъ скоро покидаютъ городъ.

Теперь труппа, прїехавъ сюда на нѣсколько дней, должна уѣхать отсюда раньше срока. Дѣла такъ плохи, что оставаться далѣе убыточно.

Между тѣмъ и лучшая часть общества и мѣстная пресса очень довольны труппой. Такова ужъ наша керченская публика. Ничто серьезное ее не интересуетъ.

Зато малороссы, занявшіе „Лѣтній театръ“ балаганъ, совершенно неприспособленны для игры, обычно разорявшій всѣхъ прїѣзжавшихъ сюда антрепренеровъ, пожинаютъ лавры материальнаго успѣха. Правда, въ труппѣ гг. Суслова и Гайдамаки есть довольно крупныя силы (г-жа Затыркевичъ и г. Манько), Лучшіе сборы бывають, когда малороссы ставятъ оперетки. „Ночь любви“ дала сборъ выше предѣльнаго.

Малороссы предполагаютъ сначала поставить только 10 спектаклей но сыграли уже вдвое больше и теперь, съ отъездомъ оперной труппы, думаютъ остаться на неопредѣленное время.

Оперная труппа уѣзжаетъ въ Симферополь („Лѣтній театръ“), а оттуда въ Евпаторію (вновь выстроенный Городской театръ). Къ намъ въ Керчь прїбудетъ на-дняхъ оперетка Валентетти.

Николаичъ.

МЕЛИТОПОЛЬ Тавр. губ. Съ 19-го апрѣля начались спектакли драматической труппы Э. Э. Берже. Составъ труппы: Е. В. Херувимова, Л. В. Шаланина, Э. Я. Липманъ, Охотина, С. С. Габерь, С. С. Маковская, М. И. Рѣшимова, Н. Д. Нилина, Э. Э. Берже, К. П. Соревъ, Н. С. Горстинъ, Юрьевъ, М. М. Марковъ, А. К. Павленко, Артаковъ, Котинъ, Л. Граць (суфлеръ) и декораторъ Бутыръ. Открывали сезонъ пьесой „Холопы“.

До сихъ поръ поставлено 38 спектаклей и взято по 150 р. на кругъ. Лучшіе сборы дали „Сатана“ (4 раза) и „Мирра Эфросъ“ (3 раза). Заканчивается драма сезонъ 1-го іюля.

В. И. Шульманъ.

БЕОДОСИЯ. Драматическая труппа подъ управленіемъ и дирекціей А. П. Верещагина закончила спектакли въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ и выѣхала въ Мариуполь, а оттуда прибыло на смѣну ей товарищество харьковскихъ опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ Д. К. Строева. Всего драматической труппой поставлено было 19 спектаклей, причемъ на кругъ взято по 104 р. Въ числѣ прочихъ пьесъ шли „Уриель Акоста“ (бен. Верещагина), „Сатана“ (бен. Цвиленева), „Анфиса“ (бен. Поярковой) и др. На ряду съ драмами приходилось ставить фарсы и обозрѣнія. Среди труппы выдѣлялись г-жа Пояркова (героиня), гг. Цвиленевъ (герой) и Молчановъ. Со 2 іюня въ театрѣ-циркѣ С. Савускана начались гастроли оперетты Д. К. Строева. Въ труппѣ премьерши Бертолетти А. А. („Варшавскихъ правительственныхъ театровъ каскадная примадонна“, сказано въ афишѣ), Аркадына С. А. („лирическая примадонна петербургскаго театра Пассажа“), Омбра Е. П.; премьеры—Тальмо В. И. (простаки-теноръ), Людвиговъ, Поляковъ (комикъ), Рѣзниковъ (комикъ-буффъ). Дирижеры Ф. И. Казакъ и И. А. Лясоцкій, режиссеры Д. Строевъ и Р. Шульманъ, хормейстеръ А. Кузьминъ.

В. Д. Гейманъ.

КОНСТАНТИНОВНА, Екатеринославской губерніи. Лѣто. Драма. Составъ труппы, приглашенной общественнымъ собраніемъ служащихъ при Донецкихъ заводахъ (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жи А. С. Глуховецка, Е. Г. Дмитріева, Н. Г. Скаворская, В. В. Томская гг. Л. А. Бѣльскій, Д. Г. Коссаковский, И. Ф. Лихачевъ, А. В. Лебедевъ, А. К. Мирскій.

Декораторъ М. С. Козловъ суфлеръ Н. И. Казанцевъ, режиссеръ Л. А. Бѣльскій.

Уполномоченный членъ совѣта старшинъ Р. Э. Рожикій. Труппа пополняется мѣстными любителями.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

БЕЗОПАСНЫЕ ЯЩИКИ ВЪ СТАЛЬНОЙ КОМНАТѢ

Второго Слб. Общества Взаимнаго Кредита
(САДОВАЯ, № 34, собствен. домъ)

отдаются въ наймы членамъ Общества и постороннимъ лицамъ.
Цѣна за наемъ ящичковъ: 8, 12, 18 и 24 р. въ годъ.

При стальной
комнатѣ имѣется **ОСОБАЯ БЕЗОПАСНАЯ КЛАДОВАЯ**
для хранения сундуковъ и шкатулокъ съ цѣнностями на случай отъѣзда.

Стальная комната открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 3½ ч. дня и вечеромъ отъ 6 до 7½ ч.

Слб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонналя, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелечение (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрац. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣчение ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (неваразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

Доминградская Типографія

БИБЛИОТЕКА

А. В. ДУНАЧАРСКОГО

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ПОЖАРЪ

ВЪ ТЕАТРѢ

НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Эврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ и проч.

Единственная продажа у
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЪ
Москва, Сѣйская набереж. 154.

**РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА
КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.**

Приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и приятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлала, румана и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку; съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ добротности и полезности нижеупомянутыхъ косметическихъ средствъ, а также въ удобности ихъ примѣненія, нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Косметическій спермацетовый личный утиральникъ“, Березовый кремъ и Глицериновое мыло на березовомъ соѣ по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ.

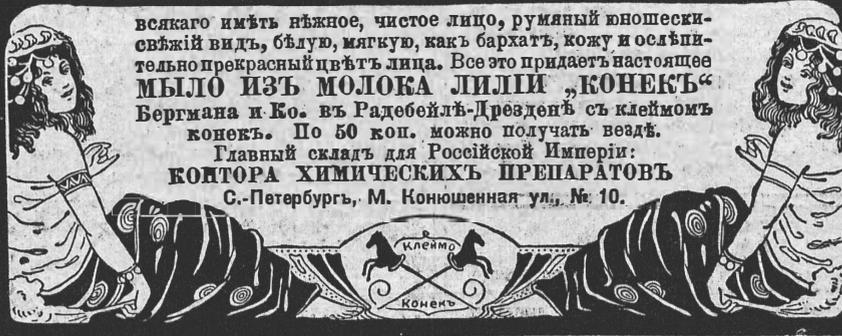
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглуна, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ; Бергнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

**Адресный листокъ
Сценическихъ дѣятелей.**

(Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ).
Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

- АЛЕКСАНДРОВЪ**, Дм. Александр. (режиссеръ), Москва, Кунцево, соб. д.
ДОНЦОВА, (Бѣликова), А. Д. (Декламат. - сатирикъ: обездоленныхъ, нищихъ и падшихъ людей).
ДОНЦОВЪ, (оригин. дуэтъ-сатира).
ДОНЦОВЪ, Д. С. (интернацион. куплетистъ-миимикъ).
ЕВДОКИМОВЪ, В. Ф. (драматургъ), Спб., Удѣльный просп., 12.
ЕРМАКОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 57, кв. 9.
САХАРОВЪ, Конст. Никол. (пом. режиссера), Спб., Пет. Ст., М. Развочинная, 1, кв. 14.
СНАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матвѣевская, 17 кв. 16.
ЧАРИНЪ, Констант. Ив. (2-хъ люб.), Мариуполь, Константиновская, д. Голубовой.
ШАБЕЛЬСКИЙ, А. В. Спб., Введенскій, 19, кв. 55.
ЯРОНЪ, Ив. Григ. Спб., Знаменская, 16.

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный внѣшески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“** Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденъ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, М. Конюшенная ул., № 10.

Вышли изъ печати новыя пьесы
Евгенія Адамова

***ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.**

Ком. въ 4 д., 2 р. Прав. Высти. № 91 с. г.

***ВЪ ЦАРСТВѢ ЛЬДОВЪ.**

Ком. ш. въ 3 д. Пр. В. № 111 с. г., 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“

Новая пьеса С. Бѣлой

„КОРОЛЬ ЖИЗНИ“

Драма въ 4 д. Ролей 3 жен., 5 муж. Не-нефис. роли: героини, любовника, комика.
Прод. Москва театр. библ. Соколовой. 2-1

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ и Ко.**

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

Только что вышли изъ печати вторымъ изданіемъ

ЕВГЕНІЙ АДАМОВЪ

Женихи по объявленію, ш. въ 1 д.д. 50 к.
Невѣсты по объявленію, ш. въ 1 д.д. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношен-ныхъ, черн., цвѣтныхъ, въ блес. ткаяхъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская, Козинскій мар. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52—18

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 6-ти Почетнѣйшихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Земляного театра Вуффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдъенъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Земляного театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 65-78.
Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

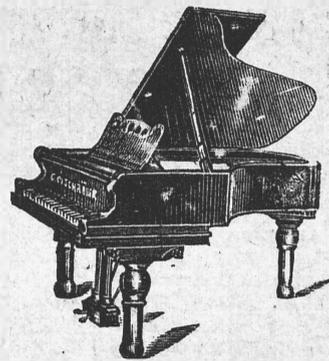
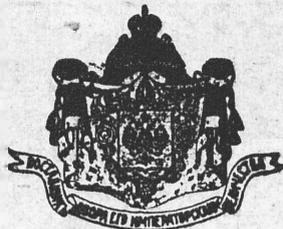
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ОКОНЧИВШІЙ

Пражскую Консерваторію солистъ на тромбонѣ.

Чехъ, желаетъ поступить учителемъ музыки въ музыкальную школу и пр. муз. заведение, на мѣдныхъ инструментахъ, а также преподавать теорію и гармонию.

Австрія Богемія гор. Прага.

Praha Vinohrady Krkonojska ulica 6.
Pan. p. N. Vanek.
hudebnik.

ЧЕРНИГОВЪ

Константиновскій паркъ (Валь). Центр города. **СВОБОДЕНЪ** новый оборудованный лѣтній **ТЕАТРЪ** при Собраніи г. чиновниковъ на 614 мѣстъ.
2—1

МАРИУПОЛЬ.

Искать г. антрепренеровъ и артистовъ, что зимній оперно-драматическій театръ Уварова мною заарендованъ, оборудованъ и свободенъ сезонъ 1910—11 гг.
Адресъ писемъ и телегр. Мариуполь. Подольному.

Въ г. ЛУГАНСКѢ Екаторинос. г.

Для кружка любителей драматическаго искусства, музыки и пѣнія на зимній сезонъ 1910/1911 г. требуется

ОПЫТНЫЙ РЕЖИССЕРЪ, извѣстный по своей дѣятельности въ театральномъ мірѣ. Предложенія адресовать на имя предсѣд. Кружка ген. А. А. Пѣвцова, Патронный заводъ.
2—2

ПРОСКУРОВЪ.

Единствен. въ городѣ театръ сдается съ іюня 1910 г. спектакльно, мѣсячно и на %%. Электр. освѣщ., вмѣщ. 500 р. повыш.—800 р. Здѣсь никогда не было оперетки.

Обращаться: театръ Шильману или Типографія „Порядокъ“.

КУРСКЪ.

Зимній Городской театръ отъ сего числа свободенъ и сдается впредь по 1-е Сентября всѣмъ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и для др. увесел.—За подробностями и условіями сдачи обращаться въ г. Курскъ, Зимній Городской театръ, къ завѣдующему театромъ Шелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

ПЕНЗА.

СДАЕТСЯ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

на территории сельско-хозяйствен. выставки опереточной труппы.

Вечеровой расходъ принимаю на себя, даю струнный оркестръ и т. д. Подробныя условія у Л. А. Волховскаго, Пенза, театръ.

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЪ.

Вышшая сотрудница театр. агентства Е. Н. Разсохиной самостоятельно принимаетъ порученія по ангажементу артистовъ.

Садовая 36, нв. 6. Телеф. 265-54.

(Ежедневно отъ 6 до 8 вѣч. По воскрес. и празднич. днямъ отъ 12 до 5 час. дня.) 4—1

ПОѢЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ

З. В. Холмской.

20-го іюня—Кишиневъ, 22-го

и 23-го—Севастополь, 24-го—

Симферополь, 25, 26 и 27-го—

Феодосія, Мелитополь, Александ-

дровскъ, 29-го и 30-го Курскъ.

ЖАКЪ ДАЛЬКРОЗЪ

въ Дрезденѣ съ октября 1910 по іюнь 1911 г.

Altes Ständehaus Dresden A.

КУРСЫ МУЗЫКАЛЬНАГО И ПЛАСТИЧЕСКАГО РИТМА И РАЗВИТІЯ СЛУХА.

I. Курсъ для получения учительскаго диплома по методу Далькрозъ.

Ритмическая гимнастика: Развитие ритмическаго чувства ритмической гимнастикой. Ритмическія упражненія для достиженія самостоятельности отдѣльных конечностей. Регулировка безвольныхъ движеній.

Развитіе слуха: Тональность. Гаммы. Интервалы. Аккорды и его соединенія. Фразировка. Анализъ музыкальныхъ сочиненій.

Дополнительный курсъ: Импровизація и нюансировка. Педагогика. Анатомія.

II. Театральный курсъ для дирижеровъ, режиссеровъ, пѣвцовъ и танцовъ.

Лекціи о соотношеніи времени къ окружности и объ отношеніи жеста, движенія и выдержки къ драматической музыкѣ. Мимика и пластика выраженія. Выразительный танецъ въ его отношеніи къ музыкѣ и поэзіи.

III. Курсы для дѣтей и любителей.

Подробные проспекты, планъ обученія, условія и т. д. черезъ

Geschäftsstelle DRESDEN 15—Hellerau der Bildungsanstalt für musik und Rhythmus.

2—1r.